

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

БАЙГЕЛОВ ЕРБОЛАТ СЕРИКОВИЧ

Организационно-правовые аспекты формирования доказательств
по электронным уголовным делам

Диссертация на соискание степени
магистра национальной безопасности и военного дела
по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная деятельность»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
старший преподаватель кафедры
общеюридических дисциплин
Института послевузовского образования,
Байгалиев А.Б., доктор PhD,
младший советник юстиции

Научный соруководитель:
Жилкайдаров Р.Р.

г. Косшы, 2024 г.

РЕЗЮМЕ

В работе на основе анализа отечественных и зарубежных нормативных правовых актов, деятельности органов уголовного преследования рассмотрены организационно-правовые аспекты, связанные с понятием электронных уголовных дел, а также деятельности органов уголовного преследования при сборе и формированию доказательств по электронным уголовным делам и взаимодействию с государственными и частными институтами.

В работе дан ряд рекомендаций по совершенствованию законодательства в части оптимизации механизма формирования и закрепления доказательств по электронным уголовным делам.

ТҮЙІНДЕМЕ

Отандық және шетелдік нормативтік құқықтық актілерді, қылмыстық қудалау органдарының қызметін талдау негізінде жұмыста электрондық қылмыстық істер ұғымымен байланысты ұйымдық-құқықтық аспектілер, сондай-ақ электрондық қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді жинау және қалыптастыру және мемлекеттік және жеке институттармен өзара іс-қимыл жасау кезіндегі қылмыстық қудалау органдарының қызметі қаралды.

Жұмыста электрондық қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді қалыптастыру және бекіту тетігін оңтайландыру бөлігінде заңнаманы жетілдіру бойынша бірқатар ұсыныстар берілген.

RESUME

Based on the analysis of domestic and foreign normative legal acts, the activities of criminal prosecution authorities, the organizational and legal aspects related to the concept of electronic criminal cases, as well as the activities of criminal prosecution authorities in collecting and forming evidence on electronic criminal cases and interaction with public and private institutions are considered in the work.

The paper provides a number of recommendations for improving legislation in terms of optimizing the mechanism for the formation and consolidation of evidence in electronic criminal cases.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5 стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	6-13 стр.
1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ И ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО НИМ	
1.1 Краткий исторический экскурс развития цифровизации уголовного процесса и формирования доказательств по электронным уголовным делам.....	14-25 стр.
1.2 Уголовное преследование и правовое регулирование деятельности органов уголовного преследования при ведении уголовных дел в электронном формате, сборе и закреплении доказательств по ним.....	25-37 стр.
1.3 Зарубежный опыт отдельных стран при формировании доказательств по электронным уголовным делам.....	37-50 стр.
2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ЭЛЕКТРОННЫМ УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	
2.1 Организационные меры в деятельности правоохранительных органов при формировании доказательств по электронным уголовным делам.....	51-64 стр.
2.2 Электронное взаимодействие органов уголовного преследования с иными государственными и частными институтами при сборе и формировании доказательств.....	65-69 стр.
2.3 Совершенствование и оптимизация механизма формирования и закрепления доказательств по электронным уголовным делам.....	69-79 стр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....80-83 стр.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....84-91 стр.

ПРИЛОЖЕНИЯ92-106 стр.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

в т.ч.	в том числе
г.	год
гл.	Глава
и т.д.	и так далее
КПСиСУ	Комитет по правовой статистике и специальным учетам
ОРД	Оперативно-розыскная деятельность
п.	Пункт
разд.	Раздел
РК	Республика Казахстан
ст.	Статья
т.е.	то есть
УПК РК	Уголовно-процессуальный кодекс
ч.	Часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Обретение Казахстаном государственной независимости положило начало целому ряду процессов, в т.ч. цифровизации услуг и работы государственного аппарата, оптимизации, прозрачности и созданию практичности во всех сферах, внедрение IT-технологий в повседневную жизнь, интеграция информационных баз различных структур, которые продолжают развиваться и одновременно далеки от своего завершения.

Процесс цифровизации уголовного процесса активно начал развиваться еще в предыдущее десятилетие.

В Послании Президента Республики Казахстан Токаева К.К. народу Казахстана от 01 сентября 2023 года одной из задач определена превратить Казахстан в IT-страну, указывая, что «Вы знаете, я уделяю повышенное внимание вопросам цифровизации и внедрения инноваций. Перед нами стоит стратегически важная задача – превратить Казахстан в IT-страну. Достижения в сфере цифровизации у нас уже имеются – мы в числе мировых лидеров по индексу развития электронного правительства и финтеха» [1].

Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2025 года закреплено положение о том, что «уголовные, гражданские и административные дела в Республике Казахстан будут поэтапно переводиться в электронный формат» [2].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 гг. в числе приоритетных направлений указывалось: «упрощение и повышение эффективности уголовного процесса, в т.ч. упрощение порядка досудебного производства» [3].

В действительности, благодаря проведенной работе Казахстан уже добился определенных результатов в сфере электронного правительства, банковского сектора, получения множества услуг онлайн и т.д.

Так, по состоянию на июль 2023 года Казахстан по индексу цифровизации госуслуг занял 6 место среди 193 стран, в области оказания онлайн-услуг – 8 место, по глобальному рейтингу развития электронного правительства – 28 место [4].

По этим причинам электронный формат расследования стал закономерным итогом совершенствования работы правоохранительных органов.

Одним из важных правовых решений, направленных на реализацию цифрового уголовного процесса и внедрение в практику вышеупомянутых положений Концепции является пакет изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, которыми появилась возможность проводить досудебное расследование с 2018 г. в электронном формате.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее - УПК) дополнен термином «формат уголовного судопроизводства» и выделены два основных его вида – бумажный и электронный (ст. 42-1 УПК) [5].

За «шестилетку» существования электронный формат расследования стал основным видом досудебного производства. Их доля ежегодно растет, если на заре принятия (в 2018 году) таковых насчитывалось около 5% (15 из 292 тыс.), то в 2023 году в электронном виде расследовалось уже 93,9% всех дел (131 из 140 тыс.), за 5 месяце 2024 года – 94,7% (53,3 из 56,3 тыс.) [6].

Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан №2 от 3 января 2018 года утверждена Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, которой определен алгоритм действий органов уголовного преследования по осуществлению расследования в электронном формате [7].

Проведенное исследование ориентировано на выявление как положительных, так и негативных аспектов деятельности правоохранительных органов при ведении производства и формировании доказательств по электронным уголовным делам.

К положительным факторам относятся: минимизация фактов фальсификации, невозможность внесения изменений в процессуальные документы после их подписания и сохранения, а также составление «поздним» или «ранним» числом, экономия временных ресурсов как органа, ведущего уголовный процесс, так и его участников.

К отрицательным можно отнести: техническое несовершенство модуля «Электронное уголовное дело» (далее – модуль е-УД), не интегрированность с информационными ресурсами других органов, отсутствие мобильной версии, возможности использования вне кабинета, на месте происшествия и в «полевых условиях», дублирование собранных доказательств на бумажных носителях с последующим их сканированием и вложением в е-УД, вопросы постоянного обучения сотрудников, обеспечения постоянной информационной безопасности и необходимости совершенства законодательных норм.

Все изложенные факторы определяют проблематику диссертационного исследования и поиск механизмов для их разрешения.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. Организационно-правовые аспекты досудебного расследования в электронном формате в своих работах освещали такие ученые, как: О.И. Андреева, И.М. Беяева, С.В. Зуев, О.П. Макарова, Х.Х. Рамалданов, В.А. Сарлыбаев, И.И. Шереметьев, Е.П. Шульгин и др.

Среди отечественных ученых-правоведов важные методологические выводы содержатся в трудах А.Т. Ахметова, Б.К. Биржанова, С.М. Иманбаева, Н.К. Имангалиева, А.К. Канатова, Р.Ш. Карымсакова, А.К. Кусаиновой, Б.М. Нургалиева, Ж.С. Сейтаевой и др.

В перечисленных работах изложены вопросы цифровизации стадии судебного рассмотрения уголовных дел, а также созидания документов и сбора доказательственной базы при формировании материалов в электронном формате на досудебной стадии.

Целью диссертационного исследования является исследование организационно-правовых аспектов формирования доказательств по уголовным делам в электронном формате, выработка предложений по дальнейшему совершенствованию механизма их сбора и закрепления.

Цель диссертационного исследования определила его задачи, которые заключаются в следующем:

- провести анализ практического применения норм, регулирующих порядок формирования и закрепления доказательств по уголовным делам в электронном формате;

- проанализировать проводимые органами досудебного расследования процессуальные действия и сбор доказательств по электронным уголовным делам на предмет их дублирования на бумажных носителях;

- изучить практическую работу модуля «Электронное уголовное дело» на предмет расширения функционала и интеграции с иными информационными системами;

- выявить актуальные проблемы формирования доказательств при расследовании уголовных дел в электронном формате, выработать предложения по дальнейшему совершенствованию механизма их сбора и закрепления.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе формирования доказательств по электронным уголовным делам.

Предмет исследования составляют правовое регулирование и нормы законодательства, применяемые в процессе формирования доказательств при расследовании уголовных дел в электронном формате.

Методологическую основу проведения исследования составляют базовые положения всеобщего метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, процессы развития и качественных изменений рассматриваемых социально-экономических и правовых явлений, а также

совокупность общенаучных методов исследования, таких как анализ, синтез, сравнение, динамические и статистические методы и т.д.

В исследовании применен исторический метод для проведения краткого экскурса развития казахстанского электронного формата расследования, а при изучении международного опыта проведения отдельных следственных действий по формированию доказательств электронных уголовных дел – сравнительно-правовой метод. Социологический метод использован путем опроса сотрудников правоохранительных органов об имеющихся проблемах и положительных сторонах формирования доказательств по электронным уголовным делам (Приложение 2), а также статистический метод при выгрузке цифровых показателей последних лет о расследовании электронных уголовных дел.

Научная новизна исследования заключается в том, что исследование было проведено с использованием множества источников получения знаний для изучения современных практических и прикладных проблем правоохранительных органов при формировании и сборе доказательной базы по уголовным делам в электронном формате.

В процессе реализации цели исследования и решения связанных с ней задач получены следующие результаты:

- сформулированы предложения по внедрению некоторых зарубежных моделей и практик в деятельность организаций уголовного преследования;
- на основе проведенного анализа организационного механизма деятельности органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством ведения электронного уголовного дела, выявлены проблемы;
- сформулированы предложения по совершенствованию научно-методического обеспечения, конкретизации и детализации соответствующей правоохранительной деятельности.

Аспекты научной новизны указывают на то, что полученные результаты помогут продвинуть теорию организации правоохранительной деятельности, особенно с точки зрения правового регулирования и организации органов уголовного преследования, осуществляющих производство посредством введения электронного уголовного производства.

Научная новизна сформулированных выводов и рекомендаций нашла отражение в положениях, выносимых на защиту:

1. При производстве расследования в электронном формате имеются ряд следственных мероприятий, выполнение которых производится на бумажном носителе, а именно санкционированные запросы в банки второго уровня по предоставлению сведений по счетам, что обусловлено защитой банковской информации от несанкционированного доступа.

С учетом этого, предлагается внести соответствующие изменения в законодательные нормы о банковской тайне, а также осуществить интеграцию модуля е-УД со всеми банковскими информационными системами.

В частности, следует подпункт а) пункта 6 статьи 50 Закона Республики Казахстана «О банках и банковской деятельности» изложить в следующей редакции:

«а) государственным органам и должностным лицам, осуществляющим функции уголовного преследования: по находящимся в их производстве уголовным делам на основании письменного запроса, заверенного печатью и санкционированного прокурором либо запроса в электронной форме, удостоверенного посредством электронной цифровой подписи первого руководителя или следователя, санкции прокурора, наложенной, в том числе, в электронной форме»;

2. Анализ правоприменительной практики показал, что ряд процессуальных действий и сбор доказательств производится на бумажном носителе с последующим их сканированием и вложением в информационную систему, что создает «двойную работу» органам следствия и дознания. Вместе с

тем, при надлежащем пользовании информационной системой все вложения должны производиться по имеющимся базовым шаблонам и предоставляется только в случае возникшей необходимости.

В этой связи необходимо внести изменения и дополнения в абзац третий пункта 6 Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, утвержденного Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан №2 от 3 января 2018 года, изложив его в новой редакции:

«6. Указанные документы и материалы после окончания расследования подлежат направлению органом уголовного преследования в прокуратуру или в суд **по их письменному запросу**»;

3. В процесс допроса предлагается внедрить технологию «распознавания речи допрашиваемого» по принципу «речь в текст», когда следователю останется на стадии завершения следственных действий лишь отредактировать орфографические ошибки и сохранить протокол в модуле е-УД.

Введение данной технологии позволит снизить затраты рабочего времени следователя и участников процесса, а при параллельной видеосъемке будет способствовать точному соответствию видеозаписи напечатанному тексту. Следует отметить, что такие голосовые блокноты, помощники и ассистенты уже на протяжении нескольких лет активно используются в мобильных устройствах («Siri», «Алиса» и др.), поисковых системах («Google», «Яндекс» и др.), онлайн-переводчиках, геолокациях, приложениях и т.д.

4. Предлагается расширение возможности использование научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) в отношении эксперта, специалиста, свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого. В настоящее время в таком допросу подлежат лишь свидетель и потерпевший. Изменения позволят обеспечить возможность электронного уголовно-процессуального доказывания, а также установления истинности события преступления.

В этой связи, предлагается следующая редакция статьи 213 УПК:

«1. Допрос потерпевшего, свидетеля, **эксперта, специалиста, свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого** может быть произведен с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) с вызовом их в орган досудебного расследования того района либо области, города республиканского значения, столицы, на территории которых они находятся либо проживают. В ходе дистанционного допроса участники процессуального действия в прямой трансляции непосредственно воспринимают показания допрашиваемого лица.».

Соответствующие изменения следует также внести в шаблонах модуля «Электронное уголовное дело».

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в опубликованных 2 статьях, а также в материале международной научно-практической конференции.

Материалы диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, а также в практическую деятельность прокуратуры района «Байконыр» г.Астана (Приложение 1).

1 Правовые основы деятельности правоохранительных органов при расследовании уголовных дел в электронном формате и формирования доказательств по ним

1.1 Краткий исторический экскурс развития цифровизации уголовного процесса и формирования доказательств по электронным уголовным делам

Казахстан на пути к независимости прошел многовековой путь, с реформами и переформатированием, в том числе цифровизации услуг и работы государственного аппарата, внедрением IT-технологий в повседневную жизнь, интеграции информационных баз различных структур.

Электронный формат расследования стал закономерным итогом совершенствования работы правоохранительных органов.

В 2014 году деятельность правоохранительных органов постепенно переводится в цифровой формат, был запущен пилотный проект Единого реестра досудебных расследований, который стал обязательным с принятием УПК РК, вступившего в законную силу с 1 января 2015 года.

ЕРДР – это автоматизированная база данных, в которую вносятся сведения о сообщениях об уголовных правонарушениях, принятых по ним процессуальных решениях, произведенных действиях, движении уголовного производства, заявителях и участниках уголовного процесса. Основанием для работы в Системе является регистрация в ней, а также наличие электронной цифровой подписи на соответствующем носителе.

В 2018-2019 годы весь процесс судебной системы был также переведен в электронный формат. Начиная от подачи заявления в правоохранительный орган и заканчивая исполнением наказания. Прогрессивность данной идеи налицо, поскольку существенно сокращаются сроки проведения досудебного расследования, исключается коррупционная составляющая, судебные стадии и исполнение наказаний также будут лишены бумажной волокиты.

Цифровизация уголовного судопроизводства – процесс не случайный, а связан с принятием основных государственных программ. Главой нашего государства обозначена стратегия «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность». Пятый приоритет данной программы коснулся изменения судебной системы, безопасности и борьбы с коррупцией. Президент указал на важность продолжения реформ по защите частной собственности, верховенства права и обеспечения равенства всех перед законом и судом. Особо выделена в Послании Президента была сфера оказания государственных услуг, которые должны быть максимально оптимизированы и ориентированы на население, переведены в электронный формат. Указано, что сроки и перечень документов должны быть сокращены, а дублирующие функции исключены [8].

Век информатизации заставляет все отрасли отказываться от устаревших механизмов в работе. Казахстанский уголовный процесс не стал исключением. Устаревшие методы уже не в состоянии регулировать данный вид отношений в обществе. Даже самые незначительные ошибки следователей, прокуроров и судей, в том числе при расследовании преступлений и назначении наказания, недопустимы ввиду того, что в каждом уголовном деле решается судьба человека. Однако до настоящего времени в ходе расследования и судебного рассмотрения дел допускаются ошибки из-за большого потока информации, необходимости подготовки статистических данных.

Законы, которые принимаются и работают в течение определенного времени всегда должны отвечать требованиям актуальности. В связи с этим вносится большое количество дополнений, изменений во все законодательство, чтобы работающие законы не отставали от времени, в котором они работают. Однако уследить за всеми подобными изменениями достаточно сложно. Поэтому на помощь приходят современные автоматизированные базы.

В современном уголовном процессе приходится работать с колоссальным объемом информации.

По инициативе председателя Верховного суда Республики Казахстан К.А. Маами (2013-2017 гг.) судебная система запустила эффективную информационную базу «Төрелік». Способствуя процессу отправления правосудия, она позволила существенно облегчить доступ к правосудию, стала началом формирования единой судебной практики. Эти новшества продемонстрировали, что благодаря электронным сервисам люди избавляются от многочисленных хождений по инстанциям. «Умные технологии» объективно становятся частью уголовного процесса, создавая удобные для населения инструменты [9].

Все эти новшества с точки зрения эффективности позволили уменьшить количество судебных ошибок. Кроме того, электронное судопроизводство позволит участникам процесса, имея доступ, следить за ходом уголовного разбирательства. Граждане смогут дистанционно знакомиться с процессуальными документами, своевременно подавать ходатайства, обжаловать решения следователя и др.

Модернизация уголовного процесса и перевод его в электронный формат – один из основных приоритетов работы правоохранительных органов в ближайшие годы. С точки зрения граждан, вовлеченных в уголовный процесс, переход на электронно-цифровой режим станет важным фактором укрепления доверия населения, и обеспечение решения задач уголовного судопроизводства.

Действенный переход на автоматизированную работу начался после того, как в своем Послании от 31 января 2017 года Президент Республики Казахстан поручил правительству разработать и принять отдельную программу «Цифровой Казахстан». В документе уточнялось, что для обеспечения надежной правовой среды и неукоснительной защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и государства требуется целостная, глобальная цифровизация данного направления.

В рамках данной работы внедрено «электронное дело», состоящее из 5 связанных компонентов: электронные обращения граждан, единый реестр

субъектов и объектов проверок, единый реестр административных производств, электронное уголовное дело, аналитический центр. Кроме того, в рамках дальнейшей цифровизации правоохранительных органов будет продолжен переход на безбумажный документооборот, а также внедрены информационно-аналитические системы, направленные на повышение эффективности их деятельности.

В августе 2017 года Генеральной прокуратурой Республики Казахстан был запущен пилотный проект «Е-уголовное дело» по линии Комитета государственных доходов в 2-х регионах страны: в городе Астана и в Карагандинской области. В первой декаде сентября к этому проекту присоединились Восточно-Казахстанская и Атырауская, во второй декаде – Западно-Казахстанская и Южно-Казахстанские области.

21 декабря 2017 года Законом РК введена ст.42-1 УПК РК «Формат уголовного судопроизводства», согласно которой уголовное судопроизводство в республике ведется в бумажном и (или) электронном форматах. Лицо, ведущее уголовный процесс, по своему усмотрению может вести уголовное судопроизводство в электронном формате. В случае невозможности дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате лицо, ведущее уголовный процесс, переходит на бумажный формат [10].

Таким образом, электронный формат расследования был официально закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве.

3 января 2018 года приказом Генерального Прокурора №2 была утверждена Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, где электронное уголовное дело обозначено как обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений в электронном формате посредством информационной системы. Модуль «Электронное уголовное дело» – функционал ИС ЕРДР, предназначенный для организации подготовки, ведения, отправления, получения и хранения электронного уголовного дела.

В этом же году подписан совместный приказ ряда государственных органов (ГП РК, КНБ РК, МВД РК, АДГСПК РК, Министерство обороны, Министерство информации и коммуникаций РК, Министерство финансов, Служба государственной охраны РК) и утвержден план поэтапной цифровизации уголовного процесса, включая процесс рассмотрения обращений граждан. В качестве администратора программы по внедрению проекта назначен Комитет правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратурой Республики Казахстан.

Таким образом в 2011-2012 годах в Казахстане была внедрена электронная регистрация всех заявлений и сообщений о преступлениях, а с 2015 года заработал Единый реестр досудебных расследований (далее - ЕРДР). Сегодня регистрация в нем служит началом уголовного процесса, при этом особое внимание уделено информационной безопасности новых систем.

Е-уголовное дело было внедрено не сразу, а поэтапно. В первое время по уголовным делам о проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести. На сегодня оно осуществляется по всем категориям уголовных правонарушений.

В настоящее время все материалы уголовного дела направляются в суд в электронном формате с последующим получением судебных актов. Разработаны шаблоны базовых процессуальных документов, система автоматически заполняет документ на основе имеющихся данных, следовательно лишь дополняет его необходимыми ему сведениями. Это значительно сокращает возможность допущения ошибок и экономит время следователя.

По причине того, что у нас не все граждане имеют электронно-цифровую подпись, была применена технология внесения рукописной подписи посредством графического планшета «Стилус». Планшет фиксирует все индивидуальные параметры нанесения подписи, то есть скорость, силу нажатия, угол наклона и другие, что дает возможность в последующем однозначно установить, подписывал человек документ сам или нет. На

основании данных Министерства юстиции утверждена методика проведения экспертизы [11, с. 27].

КПСиСУ ГП РК автоматизирован процесс получения сведений из государственных баз данных в отношении лиц, вовлеченных в орбиту уголовных производств: о судимости, психо-наркодиспансерном учете, выезде за границу, имуществе и многих других, то есть через систему можно получить все необходимые сведения.

Реализован функционал вызова участников уголовного процесса посредством СМС-повестки, благодаря интеграции с информационной системой Министерства юстиции «Юридическая помощь» в рамках гарантированной государством юридической помощи с октября 2020 года на базе органов полиции и коллегии адвокатов запущен пилотный проект автоматизации процессов назначения адвокатов в качестве защитника, расчета и оплаты гарантированной государственной юридической помощи.

Адвокаты и участники уголовного процесса имеют доступ к portalу «Публичный сектор», с помощью которого можно подать заявление, ходатайство, жалобу и получить ответ в режиме онлайн. Данный портал направлен на защиту прав граждан в уголовном процессе, участники процесса могут ознакомиться с материалами дела и получить копии процессуальных документов.

Переведен также и успешно используется цифровой формат назначения и получения заключения по криминалистическим исследованиям и судебным экспертизам, для чего проделана не малая техническая работа по интеграции ЕРДР с информационными системами уполномоченных органов.

Следует отметить, что с момента внедрения досудебного расследования уголовных дел в электронном формате возникают и определенные проблемы, которые затрудняют его эффективность проведения.

Первой проблемой на пути цифровизации уголовного процесса встает вопрос оснащения рабочих мест органов, наделенных правом досудебного

расследования надлежащей техникой модуля е-УД. Закуп рабочих мест осуществляется за счет финансовых средств областей, городов республиканского значения, в котором располагаются органы уголовного преследования и правосудия. И следует отметить, что не каждый местный бюджет региона способен своевременно обеспечить современными техническими средствами.

Вторая же проблема, имеющая место при расследовании уголовных дел в электронном формате, состоит в «быстром» развитии информационных технологий, в том числе разработке вредоносных программных обеспечений. Для своевременного реагирования и решения проблем требуется новые программные обеспечения и специалисты, что тоже финансово затратно.

Кроме этого, модуль е-УД требует совершенствования по оснащенности, и решения проблем, связанных с собиранием и закреплением доказательство по электронным уголовным делам, которые нами будут подробно рассмотрены ниже в работе.

Еще одной проблемой, возникающей при расследовании электронных уголовных дел, является вопрос интеграции модуля е-УД с различными базами государственных органов и частных институтов, которые облегчают правоохранительным органам возможность получать информацию в электронном формате и значительно сокращают время их получения. Хотя эта проблема решена в большой ее мере, есть такие нюансы, которые будут также проанализированы в работе [12, с. 12-13].

Несмотря на ряд сложностей возникающих в ходе расследования уголовных дел в электронном формате, следует отметить, что количество таких дел ежегодно растет и показывает свою эффективность.

Так, на заре принятия (в 2018 г.) в электронном виде расследовалось около 5% всех уголовных дел (15 из 292 тыс.), то в 2019 году 20% (44 из 243 тыс.), 2020 г. – 50% (73 из 162 тыс.), 2021 г. – 80% (121 из 157 тыс.), 2022 г. –

91% (143 из 157 тыс.), в 2023 г. – 93,9% (131 тыс. из 140 тыс.), за 5 месяцев 2024 г. – 94,7% (53 из 56 тыс.) [3] (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Динамика зарегистрированных электронных уголовных дел за период с 2018 г. - 5 месяцев 2024 г.

В качестве положительного результата ведения расследования уголовных дел в электронном формате следует отметить сокращение сроков досудебного расследования за счет экономии времени, ранее затрачиваемого на направление ходатайств, согласование с органами прокуратуры применения мер пресечения, проведения отдельных следственных действий, предоставление материалов уголовного дела процессуальному прокурору и следственному судье для рассмотрения поступивших жалоб и ходатайств.

Таким образом, для расследования электронных дел реализованы следующие функционалы в модуле «Электронное уголовное дело»:

- доступ в систему посредством трехмерной аутентификации: электронно-цифровая подпись, логин/пароль, отпечаток пальца;
- подписание процессуальных документов посредством электронно-цифровой подписи;
- возможность нанесения подписей посредством стилуса (графического планшета);
- вызов и уведомление о принятых процессуальных решениях участников уголовного процесса посредством СМС-сообщений;
- возможность получения персональных сведений из информационных систем других государственных органов;
- около 500 шаблонов процессуальных документов, при отсутствии какого-либо шаблона следователь может воспользоваться шаблонами универсального постановления и универсального протокола;
- назначение и получение криминалистических исследований, экспертиз, а также взаимодействие с адвокатами и палатой при их допуске и назначении в качестве защитников.

Кроме того, при внедрении модуля е-УД особое внимание было уделено вопросам информационной безопасности. Для защиты каналов связи установлены специальные программно-аппаратные комплексы – шифраторы. Все материалы электронных дел хранятся на специальных серверах, что исключает возможность их утери и утраты из-за «человеческого фактора». Действия должностных лиц по конкретному уголовному делу фиксируются в журнале событий, здесь можно отследить кто и когда имел доступ к делу, кто производил расследование, просматривал, вводил сведения в базу, редактировал и т.д.

Также в разделе «Публичный сектор», предназначенном для взаимодействия со стороной защиты и участниками уголовного процесса, предусмотрена возможность в предусмотренных законом случаях, ознакомиться с материалами дела, получить копии процессуальных

документов, а также подать ходатайства, заявления либо жалобу в онлайн-режиме и получить ответы на них.

Еще одно нововведение в рамках цифровизации — это рассмотрение судами ходатайств, санкционирующих содержание лиц под стражей в дистанционном формате. В настоящее время все изоляторы временного содержания полиции подключены к судам, имеется возможность проводить онлайн-санкции, что стало особенно актуальным в период пандемии.

Следующим и основополагающим толчком цифровизации является внедрение трехзвенной модели уголовного процесса.

Президент К.К. Токаев в своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 года поручил модернизировать уголовную сферу по примеру развитых стран ОЭСР, обеспечивающая своевременную защиту прав граждан и отвечающая высоким международным стандартам. При этом указал на необходимость четко разграничить полномочия:

1) выявление, пресечение уголовного правонарушения, установление причастных лиц, сбор и закрепление доказательств – органами досудебного расследования;

2) дача независимой оценки собранным доказательствам, принятие ключевых процессуальных решений, предъявление и поддержание обвинения в суде – прокуратурой;

3) назначение наказания, санкционирование следственных действий и рассмотрение жалоб на действия и решения органов досудебного расследования и прокуратуры – судом.

В настоящее время, как показал анализ разграничение полномочий между правоохранительными органами создаёт правозащитный барьер, ограждая от необоснованных незаконных решений органов следствия. При этом, все ключевые решения формируются в режиме онлайн, что повышает электронный формат расследования дел и исключает излишнюю «бюрократию».

Такое электронное согласование позволяет руководству органов следствия и надзирающему прокурору оперативно и дистанционно контролировать ход расследования дел. Прокурор, который должен следить за законностью, включается в процесс не после принятия решений, а с самого начала участвует в его расследовании, пресекая незаконное вовлечение граждан в орбиту уголовного преследования. Также при электронном согласовании минимизированы манипуляции, поскольку невозможно корректировать принятые ключевые решения, что также исключает возможность фальсификации [13].

Таким образом, история становления и развития ведения уголовных дел в электронном формате, сборе и закреплении доказательств по ним представляет собой долгосрочный процесс, требующий постоянного обновления и инноваций.

Цифровизация – как использование современных автоматизированных технологии в определённой отрасли прошла поэтапную более чем 10-летнюю процедуру модернизации в правоохранительной системе, начиная с электронной регистрации всех заявлений и сообщений о преступлениях, а также введения и формирования единого реестра досудебных расследований до полноценного электронного уголовного дела.

Несмотря на определённые недостатки и практические проблемы, которые заключались в технических, финансовых и человеческих ресурсах, внедрение подобной системы разрешило многие проблемы в уголовном судопроизводстве. Благодаря проделанной работе удалось не просто достигнуть целевых индикаторов, но и усилить инициативность органов расследования, которые приняли преимущества «цифрового» расследования.

Кроме того, перевод распространенных в практике процессуальных действий в цифровой формат позволило сократить общее время производства по уголовным делам и сосредоточить усилия органов расследования на

собираении доказательств без ущемления прав других участников судопроизводства.

1.2 Уголовное преследование и правовое регулирование деятельности органов уголовного преследования при ведении уголовных дел в электронном формате, сборе и закреплении доказательств по ним

Система правового регулирования деятельности органов уголовного преследования при ведении уголовных дел в электронном формате, сборе и закреплении доказательств по ним в последние годы претерпела значительные изменения. Данный факт обусловлен потребностями в эффективном функционировании органов досудебного расследования и защите прав участников уголовного процесса.

Анализируя сферу правового регулирования деятельности органов уголовного преследования при ведении уголовных дел в электронном формате, сборе и закреплении доказательств по ним, важно обратить внимание на рассмотрение понятия «уголовное преследование».

Для достижения задач, предусмотренных ч.1 ст.8 УПК РК государство наделяет конкретных субъектов уголовно-процессуальной деятельности такой функцией как уголовное преследование, в том числе и при ведении уголовных дел в электронном формате, сборе и закреплении доказательств по ним.

В этой связи важным является раскрытие содержания понятия «уголовное преследование», круга субъектов, его осуществляющие, в том числе и при ведении уголовных дел в электронном формате, а также сборе и закреплении доказательств по ним, являющиеся важными, как для процессуальной теории, так и для органов, осуществляющих эту деятельность.

В аспекте рассматриваемой проблемы принципиальное значение имеет п.13 ст.7 УПК РК и глава третья этого же кодекса, именуемая «Уголовное преследование». Нормы, содержащиеся в них, регламентируют наиболее

важные вопросы уголовного преследования (дан перечень дел частного, частно-публичного и публичного обвинения; предусмотрены особенности их возбуждения и производства по ним (ст.ст.32-34 УПК РК); указаны общие условия уголовного преследования (ст.36 УПК РК), обстоятельства, исключающие уголовное преследование, а также обстоятельства, не позволяющие его осуществлять (ст.ст.37, 38 УПК РК).

Кроме того, функция уголовного преследования предусмотрена ст. 23 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О прокуратуре РК» [14] и является одним из важнейших направлений деятельности прокуратуры, а также в ст.2 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» [15].

Уголовное преследование законодатель определяет как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия (п.22) ст.7 УПК РК.

Субъектом, уполномоченным осуществлять уголовное преследование, согласно п.23) ст.7 УПК РК относятся государственные органы - прокурор (государственный обвинитель), следователь, орган дознания, дознаватель.

Для вышеуказанных лиц осуществление уголовного преследования является их обязанностью, что обусловлено публичностью уголовного судопроизводства.

Для следователя, дознавателя и органов дознания основным, доминирующим в содержании их процессуальной деятельности, является расследование, содержанием которого охватывается и уголовное преследование. Последнее осуществляется наряду с такими функциями, как обеспечение всесторонности, полноты и объективности производства по делу, предупреждение преступлений и т.д.

В юридической литературе существует различные мнения по определению понятия «уголовное преследование».

Так, например, М.Б. Мукашев считает, что уголовное преследование представляет собой «все действия органов дознания, предварительного следствия и прокурора, направленные на выявление преступления и лиц, его совершивших, возбуждение уголовного дела, осуществления процесса доказывания, привлечение виновных к уголовной ответственности, поддержание государственного обвинения в суде, реабилитацию невиновных» [16, с. 321].

Представляется, что это определение ошибочно, поскольку уголовное преследование отождествляется с предварительным расследованием. Тогда как, по справедливому замечанию А.Б. Соловьева «расследование имеет место и тогда, когда отсутствует уголовное преследование (дело возбуждено по факту, личность преступника не установлена, меры процессуального принуждения не применялись)» [17, с. 92].

По мнению профессора М.Ч. Когамова, уголовное преследование – институт уголовного процесса присущий исключительно стадии досудебного уголовного процесса или предварительного расследования уголовного дела. В суде эта деятельность выражается в форме поддержания прокурором государственного обвинения, как проявление одной из трех основных функций уголовного процесса, наряду с защитой от обвинения и разрешением дела по существу судом. Собственно, государственное обвинение в суде является итогом уголовного преследования, так как не содержит всего набора методов данной деятельности, имеющих место до суда [18, с. 111].

Отдельными авторами эта деятельность понимается, как функция, которая начинается с момента предания суду и включает в себя обвинение лица в совершении преступления (по аналогии с преследованием в частном порядке).

Так, профессор А.Н. Ахпанов предлагает в пункте 22) статьи 7 разделить предназначение стадий:

1) досудебного расследования – всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела;

2) предания обвиняемого суду прокурором – начало уголовного преследования и формулирование государственного обвинения [19, с. 34].

Есть и позиция ученых, согласно которой, предлагается сформулировать этот термин, не исходя из его научной и доктринальной чистоты, а исходя из возможностей правоохранительной системы, сложившейся практики институтов процесса [20, с. 164].

Согласно УПК РК уголовное преследование (обвинение) – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия (пункт 22) статьи 7 УПК).

До 2007 года в соответствии со статьей 84 Конституции РК дознание и предварительное расследование по уголовным делам осуществлялось специальными органами и было отделено от суда и прокуратуры. В 2007 г. Законом РК от 21 мая 2007 года данная норма была исключена из Конституции РК.

Конституционная реформа 2017 года окончательно определила статус прокуратуры, как органа, который от имени государства осуществляет уголовное преследование. При этом, в Конституции РК нет каких-либо положений об иных государственных органах, кроме прокуратуры, наделенных такими полномочиями.

Нормативным постановлением Конституционного Совета РК от 9 марта 2017 года №1 установлено, что «внесенные Законом изменения и дополнения в Конституцию наполняют новым содержанием конституционные ценности и основополагающие принципы деятельности Республики». Указанным Законом «повышается степень защищенности прав и свобод человека и гражданина

посредством дальнейшего совершенствования судебной системы, и прокуратуры».

Дальнейшее развитие правовой системы Казахстана получило свое логическое завершение в 2022 году, когда в национальной системе государственного устройства прокуратура окончательно была выделена в отдельный конституционный орган (Раздел VII Конституции: Суды и правосудие. Прокуратура. Уполномоченный по правам человека) с взаимодополняющими функциями высшего надзора за соблюдением законности и осуществления уголовного преследования [21].

Таким образом, уголовное преследование является деятельностью, направленной на собирание достаточных доказательств, дающих основание для выводов о совершении подозреваемым или обвиняемым преступления (либо общественно опасного деяния в состоянии невменяемости), а также применения к этим лицам мер процессуального принуждения. Обвинение и подозрение отражают содержание уголовного преследования, имеют строго индивидуальный характер, так как направлены против конкретного лица, относительно которого есть достаточные основания о том, что им совершено общественно опасное деяние, предусмотренное соответствующей нормой уголовного закона.

Уголовное преследование, при ведении уголовных дел в электронном формате можно определить, как осуществляемую предусмотренными законом субъектами (орган дознания, дознаватель, следователь, начальник следственного отдела, начальник органа дознания, прокурор, а также потерпевший (частный обвинитель), гражданский истец и их законные представители и представители в пределах установленной для них законом компетенции), процессуальную деятельность, направленную на обеспечение раскрытия общественно опасного деяния, установление и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, для предания их суду.

Правовую основу осуществления деятельности по досудебному производству в электронном формате можно подразделить на три основные группы составляющих ее элементов:

1) базовый элемент – непосредственно действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, в котором должны быть закреплены, как минимум, основы для реализации деятельности по досудебному расследованию в электронном формате в виде основополагающих принципов, разрешений, допущений;

2) элемент регламентации общего характера – правовые акты, регламентирующие вопросы электронного досудебного расследования в Республике Казахстан. Законодательная регламентация электронного досудебного расследования является своего рода законодательной преюдицией для использования соответствующих форм работы во всех сферах профессиональной деятельности, в том числе и в правоохранительной;

3) элемент ведомственной регламентации – нормативные правовые акты, определяющие алгоритм и содержание действий должностных лиц органов досудебного расследования. В первую очередь в этот пакет документов следует отнести Инструкцию Генеральной прокуратуры РК о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате и Правила приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведение Единого реестра досудебных расследований

Модуль е-УД является инструментом для цифровизации всех стадий уголовного процесса, от регистрации преступления, его расследования и до исполнения договора. «Она позволит упростить процедуру сбора доказательств и составления процессуальных документов, снизить риски фальсификации материалов дела, а также материальные затраты и нагрузку на следственные и судебные органы», - указывал бывший Генеральный Прокурор Республики Казахстан Ж.К. Асанов [22].

«Электронное уголовное дело» разработано на базе информационной системы «Единый реестр досудебных расследований», что является преимуществом поскольку ЕРДР уже проверен временем, он является хорошей базой в техническом плане, который включает в себя шифрование каналов связи, а также цифровых и оцифрованных документов, все выше приложенные предложения являются теоретическими, без ознакомления с технической базой самой системы.

Для минимизации возможности перехвата информации при пользовании системой все действия произведены под частной защищенной сетью, также известной как VPN для всех пользователей, участников уголовного процесса с любой стороны. Также для предотвращения фальсификации материалов дела, все действия сотрудников уполномоченной стороны прозрачны, т. е. видны обеим сторонам процесса.

В дальнейшем, при расширении системы такими модулями как «интеллектуальный помощник следователя» доступ, к которым может быть с удаленного устройства за пределами работы, стоит рассмотреть возможность биометрической авторизации, а не только с использованием крипто ключа. Это позволит пресечь несанкционированный доступ к аккаунтам с высоким уровнем доступа к материалам дела. Учитывая отличную реализацию таких, систем как Digital ID, которая уже внедрена во многие структуры.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, в достаточной мере закрепляет порядок и механизмы формирования и закрепления доказательств по электронным уголовным делам.

Учитывая, вышеизложенное позволим предложить ряд мер, направленных на дальнейшую цифровизацию уголовного процесса.

Сегодня электронный формат расследования уголовных дел, как и на бумажном носителе, предусматривает обязательное составление процессуальных документов, даже если они зафиксированы на видео. Вместе с тем, считаем, что при видеофиксации хода и результатов следственных

действий, составление протоколов является излишним и затратным. В этой связи следует применить сокращенный формат расследования.

На наш взгляд, сокращенный формат расследования будет способствовать повышению уровня защиты конституционных прав и свобод граждан, прозрачности уголовного процесса, сокращению бумажного документооборота, времени производства следственных действий и расследования в целом, снижению коррупционных рисков и фальсификации материалов дела.

Кроме того, следует отметить, что сокращенный формат расследования успешно применяется в Китае, где материалы дела сохраняются на компакт-диске, а судами Украины применяется искусственный интеллект при рассмотрении несложных уголовных дел в суде.

В настоящее время на практике широко используется видеозапись допросов. Данный вид фиксации удобен тем, что при последующем изменении показаний допрошенного по видеозаписи, назначается соответствующая экспертиза для выяснения наличия, либо отсутствия давления, лжи и ряда других факторов.

Согласно статье 210 УПК РК звуко- и видеозаписи должны отражать весь ход допроса и содержать полностью показания допрашиваемых лиц. Звуко- и видеозаписи части допроса, а также повторение специально для записи показаний, данных в ходе того же допроса, не допускаются.

Показания, полученные в ходе допроса с применением звуко- и видеозаписей, заносятся в протокол допроса. Фонограмма и видеограмма хранятся при деле и по окончании досудебного расследования опечатываются.

В этой связи, в последнее время активно обсуждается вопрос о том, что при видеофиксации хода и результатов следственных действий, составление подробных протоколов излишне, затратно и бюрократизировано. Необходимо при применении видеофиксации следственного действия таких как допрос составление краткого протокола, отражающего применение научно-

технических средств по примеру механизма ведения аудио-видеофиксации судебного заседания при рассмотрении дела в суде.

Следует согласиться, что подобная практика упрощает работу лица, осуществляющего процесс расследования, поскольку отсутствует необходимость ручного напечатывания текста с учетом речевого анализа допрашиваемого, а также необходимость сопоставления бумажного варианта допроса на соответствие с видеозаписью.

Вместе с тем, механизм краткого протокола повлечет следующие неоспоримые недостатки:

- во-первых, затрата времени на изучение видеодопросов другими уполномоченными лицами: руководителем органа уголовного преследования (руководителем отдела, управления, подразделения и т.д.), сотрудниками как надзирающей (от подчиненных до руководителей), так и вышестоящих прокуратур (к примеру, при рассмотрении заявлений и жалоб), судебными органами (следственным судьей, судьей первой либо апелляционной инстанции).

Таким образом, на изучение видеозаписи допроса только одного лица может быть затрачено до 8 часов рабочего времени каждого из вышеперечисленных лиц, что на наш взгляд, является нерациональной его тратой с учетом ежедневной текущей нагрузкой. Тогда как считывание бумажного протокола допроса занимает более сжатое время соизмеримое несколькими минутами;

- во-вторых, с учетом того, что более 90% уголовных дел за последние годы расследуется в электронном формате, сложности могут возникнуть при погружении видеодопросов в модуль «Электронное уголовное дело».

Ввиду того, что видеоформат только одного допроса занимает значительное количество мегабайт либо гигабайт памяти, это повлечет ее дефицит и повлияет на скорость функционирования информационной системы в целом. Особенную сложность будут представлять дела с множеством

допрашиваемых лиц, к примеру, по делам о финансовых пирамидах, многоэпизодных мошенничествах, хищениях, налоговых преступлениях и т.д., как на стадии подгрузки их в модуль е-УД, так и их последующей выгрузке, просмотре и изучении каждым из вышеуказанных должностных лиц.

Пропускные каналы связи, скорости загрузки и технические возможности в действующих реалиях, в т.ч. и для отдаленных районов нашей страны не позволяют в полной мере реализовывать механизм быстрой загрузки видеоформатов файлов с большими объемами данных памяти, что скажется на качестве расследования и судопроизводства;

- в-третьих, потребуются дополнительные затраты, связанные с увеличением памяти серверного хранения материалов электронных уголовных дел ввиду увеличения объемов каждого из них в отдельности [23, с.122].

С момента внедрения е-УД все материалы уголовных дел, расследованных в электронном формате, хранятся на серверах администратора – КПСиСУ РК. На обслуживание и хранение существенно увеличившихся по объему уголовных дел несомненно потребуются дополнительные расходы, закуп дополнительного оборудования для хранения и передачи данных.

С учетом изложенного, с целью оптимизации работы следователя и других участвующих при производстве расследования лиц и одновременным применением современных технологий в уголовном процессе предлагается в процесс допроса внедрить технологию «распознавания речи допрашиваемого» по принципу «речь в текст». При таких обстоятельствах, следователю останется на стадии завершения следственных действий лишь отредактировать орфографические ошибки и сохранить протокол в модуле е-УД.

Введение данной технологии позволит снизить затраты рабочего времени следователя, а при параллельной видеосъемке упростит работу точного соответствия видеозаписи напечатанному тексту.

Следует отметить, что такие механизмы искусственного интеллекта в виде голосовых блокнотов, помощников и ассистентов уже на протяжении

нескольких лет активно используются в мобильных устройствах («Siri», «Алиса» и др.), поисковых системах («Google», «Яндекс» и др.), онлайн-переводчиках, геолокациях, приложениях и т.д.

По уведомлениям и отдельным процессуальным документам, на наш взгляд, достаточно составить протокол с ознакомлением заинтересованных лиц, и разъяснить им право на обжалование решения. Данный формат для отечественного уголовного процесса не является новеллой, применяется на стадии досудебного производства (ст. 123 УПК РК).

На сегодняшний день, данный порядок можно применить по делам ускоренного досудебного расследования, это ежегодно более чем по 15 тысячам преступлений, по которым следователь производит только те следственные и процессуальные действия, направленные на фиксацию следов уголовного правонарушения и доказательства вины подозреваемого.

Надзирающий прокурор, в свою очередь, в условиях цифровизации уголовного процесса имеет возможность отслеживать их в онлайн режиме.

Также учитывая, проводимые программы по цифровизации процессов, предлагается рассмотреть возможность расширения числа дистанционных следственных действий (ст.213 УПК РК), включив в него очную ставку и опознание.

Наряду с этим, исключить ограничение по кругу субъектов дистанционного допроса, в число которых включить эксперта, специалиста, свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого.

При этом, предлагается рассмотреть возможность исключения существующего требования об обязательной явке допрашиваемого лица в орган досудебного расследования населенного пункта, на территории которого оно находится либо проживает.

С учетом цифровизации досудебного производства, аудио-видеофиксации следственных действий, позволяющей осуществлять их точную фиксацию, институт понятых изживает себя и представляется излишним. В

процесс вовлекаются дополнительные лица, которые затем допрашиваются в ходе досудебного расследования и судебного рассмотрения дела. В результате вместо выполнения полномочий по удостоверению следственных действий понятые превращаются в свидетелей защиты или обвинения. В странах ОЭСР понятые как институт отсутствуют.

К примеру, частью 6 статьи 197 УПК РК предусмотрено обязательное привлечение понятых при проведении осмотра жилого помещения (ч. 13 ст. 220 УПК РК).

Принимая во внимание необходимость дальнейшего расширения возможностей применения научно-технических средств, предлагается рассмотреть возможность отказа от привлечения понятых при осмотре жилого помещения в случае их применения.

Таким образом деятельность органов уголовного преследования при ведении уголовных дел в электронном формате, сборе и закреплении доказательств по ним должно развиваться с учетом новейших информационных систем.

Цифровизация уголовного процесса позволила упростить процедуру сбора доказательств и составление процессуальных документов в деятельности органов уголовного преследования при ведении уголовных дел в электронном формате, сборе и закреплении доказательств по ним. Кроме того, это позволяет исключить фальсификацию материалов уголовного дела, а также снизить материальные затраты, связанные с расследованием и нагрузку на орган расследования.

В отечественном законодательстве правовое регулирование деятельности органов уголовного преследования при ведении уголовных дел в электронном формате, сборе и закреплении доказательств по ним закреплено в достаточной мере.

Вместе с тем, резерв для совершенствования электронного уголовного дела имеется. При этом, цифровизация досудебного производства должна

происходить поэтапно, с учетом возможностей материально-технического оснащения.

Исходя из изложенного, на первоначальном этапе предлагается в процесс допроса, а затем и очных ставок внедрить технологию «распознавания речи допрашиваемого» по принципу «речь в текст», когда лицу, производящему следственное действие, останется лишь перепроверить грамматические ошибки и сохранить протокол в модуле е-УД.

В дальнейшем, вторым этапом, с учетом внедрения информационных технологий и расширения модуля «Электронное уголовное дело», следует рассмотреть возможность исключения института понятий.

1.3 Зарубежный опыт отдельных стран при формировании доказательств по электронным уголовным делам

Современные государства, придавая большое значение цифровых технологий, активно занимается их внедрением в уголовное судопроизводство. Еще в 2003 году Комитет министров Совета Европы отметил о необходимости применения цифровых технологий в уголовном правосудии: «эффективное правосудие имеет важное значение для укрепления демократии и верховенства права, поскольку таким образом повышается уровень доверия к государственным органам, в частности, к их способности бороться с преступностью» [24].

Опыт цифровизации уголовного судопроизводства развитых зарубежных стран является актуальным для Казахстана, поскольку расширение цифровых технологий является одним из приоритетных направлений развития уголовного процесса в стране.

Анализ цифровизации уголовно-процессуальной деятельности ряда зарубежных стран показывает, что цифровые технологии встраиваются в процедуры досудебного и судебного производства, не подменяя собой

официальные процедуры отправления правосудия по уголовным делам [25, с.122].

В отдельных странах в понимании этого термина присутствует дополнительный аспект: цифровизация рассматривается как процедура наделения участников уголовного процесса процессуально значимой информацией в целях обеспечения транспарентности правосудия и реализации презумпции невиновности [26, с.88].

В законодательствах некоторых зарубежных стран преимущественно внедрены системы электронного документооборота и электронного правосудия, онлайн-судебные заседания, с разной полнотой осуществлено правовое регулирование сбора электронной информации и электронных носителей информации, закреплён правовой статус электронной информации и ее носителей, технологии видео-конференцсвязи и «электронного уголовного дела», технологии искусственного интеллекта при рассмотрении уголовных дел и расследовании преступлений.

В связи с этим, представляется актуальным изучение зарубежного законодательства и опыта применения электронных доказательств по электронным уголовным делам с целью возможной модернизации уголовного судопроизводства.

В ряде зарубежных стран в настоящее время уже применяется на практике использование электронных доказательств.

Так, законодательство США не содержит перечня видов доказательств, также как и отсутствует понятие «электронного доказательства», вместо этого они указывают на «информацию, хранящуюся в электронной форме».

В качестве основных признаков электронных доказательств в США выделяется цифровая форма, передача и хранение, соответственно, к цифровым доказательствам в законодательстве относят: копии файлов, изображений, аудиозапись разговора в цифровом виде, исследование траффика, а также любую другую информацию, имеющую цифровую форму. Электронные

доказательства имеют подразделения на контент, то есть первоисточник в виде файлов, реестров, текстов и т.д. и метаданные, представляющие собой информацию о контенте.

При этом, получение такой информации допускается как в добровольном, так и в принудительном порядке, путем поиска, при проведении проверки, задержаний. Истинность электронного доказательства доказывается посредством процесса аутентификации, который демонстрируется посредством описания процесса, системы, программы, посредством которой предполагается получение результата и продемонстрировать истинность полученного результата [27, с. 207-209].

Законодательное регулирование «электронных доказательств» в США сосредоточено в параграфе закона об обычных группах доказательств, электронные доказательства ассоциируются с разновидностью традиционных видов доказательств [27, с. 210].

Среди положительных аспектов законодательного регулирования доказательств по уголовным делам в США следует выделить разграничение всех преступлений на три группы в зависимости от степени использования при их совершении электронных носителей информации, которые формулируются по поводу необходимости исследования «электронных доказательств», обнаруженных при задержанном, только после получения судебной санкции в двух случаях: когда лицом совершается очевидно противоправная манипуляция с электронным носителем информации или явно незаконная компьютерная операция, либо когда соответствующая технология используется для аудиовизуальной фиксации факта совершения преступления [28, с. 287].

Опыт Сингапура сейчас изучают все страны, внедряющие цифровые технологии в правовую систему.

В начале власти Сингапура создали систему электронного правосудия для работы в сфере соблюдения правил дорожного движения, затем применение цифровых технологий распространилось на гражданский и уголовный процесс.

Таким образом Сингапур смог накопить опыт и учесть ошибки, выявленные при функционировании узконаправленной системы. Затем был осуществлен поэтапный переход на цифровую форму решения всех дел.

Республика Казахстан взяла за основу передовой опыт Сингапура, где для облегчения принятия судебных решений все судьи имеют доступ к комплексному набору онлайн правовых информационных систем.

С 2013 года в сингапурских судах начато внедрение Интегрированной электронной системы гражданских исков (Integrated Electronic Litigation представляющей собой второй этап внедрения технологии для улучшения судебного процесса в Сингапуре. Интегрированная электронная система гражданских исков (iELS) позволяет консолидировать разрозненные системы для более целостного управления делами, упростить судебные процессы в сочетании с использованием электронных форм и возможностью онлайн-сотрудничества между юридическими фирмами и клиентами.

Служба электронного извлечения документов (Electronic Extract Service) позволила в режиме онлайн осуществлять поиск документов, просматривать их. Электронная информационная служба (Electronic Information Service) позволила отслеживать действия суда по делу, используя систему LawNet - единый центр для различных хранилищ информации, позволяющий осуществлять поиск по нескольким базам данных Верховного суда, нижестоящих судов в одном поисковом запросе [29, с. 585-586].

Следующей страной, где информатизация существенно изменила организацию и характер работы органов досудебного расследования, является Индия.

Среди основных цифровых технологий, внедряемых в уголовный процесс Индии можно выделить: мобильные центры обработки данных (MDC) или ноутбуки, автоматизированные системы полевой отчетности (AFRS), персональные компьютеры, системы автоматизированном диспетчеризации

(CAD), автоматизированные системы идентификации по отпечаткам пальцев (AFIS).

Сетевая система отслеживания преступлений (CCCTNS) является одной из уникальных программ, разработанных Министерством внутренних дел Индии в рамках миссии Национального плана электронного управления (NeGP). Основной целью этой программы является модернизация полицейских сил в области расследования и раскрытия преступлений путем повышения эффективности и действенности полицейской деятельности на уровне полицейских участков путем создания всеобъемлющей и интегрированной системы. Именно через эту систему осуществляется доступ к информации о совершенных преступлениях по всей Индии. Также реализована интеграция криминалистических лабораторий, дактилоскопических бюро, полицейского контроля.

В Индии осуществляется технологическое взаимодействие полиции с внешними учреждениями - тюрьмами, судами, транспортом, паспортным управлением, отделами регистрации иностранцев и т.д. для своевременного доступа и обеспечения потока соответствующей информации.

Онлайн-библиотека процессуальных решений содержит контрольный список расследований, ответы на вопросы, касающиеся расследований, судебных решений, инструкций для полиции и т.д. Реализована возможность в онлайн формате сообщить об инцидентах, связанных с преступностью и преступниками для служащих, сотрудников, арендаторов, регистраций пожилых людей и т.д., что обеспечивает доступ к правосудию широких слоев населения [29, с.509].

В суде анализ цифровых доказательств осуществляется с помощью алгоритма ДЕСОП (DESOP). Стандартная процедура работы с цифровыми доказательствами состоит из четырех основных этапов:

Первый этап: определение а) принципов, б) правил, в) познавательных и других процедур исследования.

Второй этап подготовки: а) определение политики лицензирования и информационной безопасности, б) сбор исходных данных по объектам, в) определение лица, события, времени, места, объекта, г) подготовка инструментов, информации и обучение.

Третий оперативный этап: а) сбор, б) анализ, в) идентификация и другие процедуры.

Четвертый этап отчета: а) написание, представление и краткий отчет, б) проверка результатов судебной экспертизы, в) подготовка к суду, г) подача и рассмотрение дела.

Как следствие процесса цифровизации уголовного процесса в закон Индии о доказательствах были внесены поправки на основании Закона об информационных технологиях 2000 года. В отношении документальных доказательств, в Разделе 59 слова «Содержание документов» заменены словами «Содержание документов или электронных записей», а Разделы 65А и 65В были расширены требованиями допустимости электронных доказательств. В частности, в разделе 65 В «Допустимость электронных записей сек. 65В (1) теперь указывается: «Любая информация, содержащаяся в настоящем законе на бумаге, оптическом или магнитном носителе, произведенная компьютером считается также документом, если условия, указанные в этом разделе удовлетворены. Такие доказательства являются допустимыми в любом судебном разбирательстве без дополнительных доказательств или изготовлений оригиналов [30, с.102].

Электронное уголовное дело введено и в Канаде. Отличительная особенность применения электронного уголовного дела в Канаде заключается в том, что исполнительные и судебные органы каждой провинции выбирали, стоит ли осуществлять применение электронного уголовного дела. В настоящее время лишь провинции Квебек, Манитоба не используют электронную систему подачи документов. В остальных девяти провинциях система электронного уголовного дела активно функционирует с 2008 года.

Верховный суд Канады в своем руководстве *Guidelines for Printed and Electronic Versions of Appeal Documents* установил требования для уголовных дел, переданных в суд в формате электронного документа. В частности, документ обязан иметь разрешение, при этом электронная версия не должна отличаться от бумажного варианта. При расхождении в содержимом печатная версия считается официальной и верной. При этом электронная версия не требует наличия подписей, в отличие от печатных оригиналов, для которых их наличие обязательно. Электронное уголовное дело записывается на CD-диск, который почтовым сообщением или курьерской службой направляется в судебное учреждение. Передача электронного уголовного дела через электронную почту или сеть Интернет запрещена в связи с соображениями безопасности и возможности хищения данных злоумышленниками. На диск наклеивается пояснительная надпись с указанием стороны, подающей документы, и номера дела. К направляемым документам прилагается специальная форма *Electronic Filing Form*, которая предусмотрена Верховным судом Канады [31, с.76].

Германия, как одно из ведущих государств Европейского Союза с высоким уровнем информатизации механизма государственного управления, внедрил электронный документооборот и цифровизацию многих видов юридической деятельности. Вместе с тем, следует отметить, что в Германии, при всей возможности его цифровизации, перевод расследования уголовных дел в электронный формат не осуществлен.

Уголовно-процессуальный кодекс Германии закрепил право на подачу обращения в полицию, прокуратуру, суд в форме электронного документа, при этом до 01 января 2026 года сохранено требование об обязательном наличии в материалах уголовного дела всех документов на бумажных носителях. Каждая федеральная земля ФРГ в зависимости от своих финансовых и технических возможностей обязана самостоятельно нормативно урегулировать и наладить электронное взаимодействие между судами, органами прокуратуры и полиции

в пределах земли, на государственном уровне и между другими странами Европейского Союза [32, с.63].

Л.Н. Масленникова отмечает, что в восточных землях Саар, Саксония-Анхальт, Мекленбург – Передняя Померания, где на протяжении последних 25 лет зафиксированы самые минимальные темпы экономического роста и которые отнесены к числу наиболее финансово слабых земель ФРГ, электронный документооборот в уголовном процессе ограничен только областью входящих в суды и органы полиции сообщений. В то же время в Баварии, Гессене, Гамбурге – самых высокоразвитых федеральных землях – суды не только принимают, но и рассылают электронные документы по защищенным каналам связи [33, с.135].

Помимо устного и письменного обращения в органы полиции (§ 158 УПК ФРГ) в Германии предусмотрена возможность направления сообщения о преступлении посредством онлайн-сервиса (Onlinewache) [34]. В дальнейшем планируется расширить перечень преступных деяний, о которых можно будет сообщить через данный сервис. Решается вопрос о подаче заявлений о преступлениях в электронном виде через социальные сети Twitter и Facebook.

В Германии также функционирует институт следственных судей, осуществляющих на начальном этапе уголовного судопроизводства следственные действия и принимающих решения, связанные с ограничением прав лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. В настоящее время обсуждается возможность предоставления следственному судье права производить видеозапись показаний всех лиц, пострадавших от сексуальных преступлений, с последующим воспроизведением записи в основном судебном заседании. Дети и подростки, ставшие жертвами преступлений, уже сейчас допрашиваются с использованием видеозаписи следственными судьями, после чего в основное судебное заседание не вызываются [35, с.215].

Во Франции в настоящее время не существует единой информационной системы электронного правосудия. Каждый круг лиц и органов обладает собственной информационной системой электронного документооборота. Первые шаги к информатизации правосудия были предприняты Францией в 2003 году посредством программы «e-Graffe», которая позволяет адвокатам обмениваться с судом электронными документами и получать на электронную почту извещения о движении судебных дел [36].

Также во Франции предусмотрены новые правила исчисления процессуальных сроков при использовании электронного способа подачи документов. Так, согласно общему правилу, датой поступления в суд электронного сообщения является дата его поступления на электронный ящик суда. В случае если электронное сообщение подано в суд в нерабочий день, процессуальные сроки начинают исчисляться с рабочего дня, следующего за выходным днем. Судебные извещения и повестки также могут быть направлены адресату в виде электронного сообщения в случае оформления и подачи им в суд соответствующего заявления с указанием идентифицированного с ним адреса электронной почты [37, с.64].

Кроме того, согласно статьям 114 и 801-3 УПК Франции, не менее чем за пять дней перед первым допросом стороны защиты или потерпевшего, а также в любой момент после него их адвокаты вправе ознакомиться со всеми материалами дела и запросить получение копии любого из содержащихся в них процессуальных документов. Если в деле находятся оцифрованные данные, их копии направляются защитнику по электронной почте или на соответствующем цифровом носителе [38, с. 44].

Следует заметить, что деятельность следственных органов Франции лишь так же, частично информатизирована, однако основной проблемой в данной сфере остается межведомственный документооборот. Причина возникновения данной проблемы заключается в дуалистической полицейской системе Франции, предусматривающей два полицейских органа со сходным

функционалом, но различной территориальной юрисдикцией и подчинением: национальная полиция, действующая в городах и подчиняющаяся Министерству юстиции, а также национальная жандармерия, находящаяся в двойном подчинении Министерству внутренних дел и Министерству обороны [39, с.421].

В настоящее время во Франции в рамках государственного проекта «PORTALIS» предусмотрена разработка системы электронного уголовного дела, доступ к которому будет открыт для судебных органов, следственных органов (прокуратуры, национальной полиции и жандармерии), органов обеспечения исполнения наказаний, адвокатов, судебных приставов, экспертов и иных участников судебного процесса. План подразумевает исчезновение бумажного документирования и полную цифровизацию как гражданских, так и уголовных дел. В отношении последних PORTALIS предполагает также введение новой технологии электронного уголовного дела PPN Lab.

Данная технология позволяет реализовать онлайн-доступ следственного судьи к системам тайного наблюдения и контроля телекоммуникаций. Благодаря ей суд сможет в режиме реального времени следить за соблюдением прав обвиняемых и иных лиц при проведении следственных действий или иных мер процессуального принуждения. Доступ следственных органов к электронному уголовному делу будет осуществляться в режиме усиленной аутентификации с помощью специальной цифровой карточки сотрудника (Carte Agent). Уголовное дело будет содержать в себе весь объем полученных электронных документов и цифровых образов собранных по делу доказательств, доступ к которым будет открыт для всех участников уголовного процесса с учетом их процессуального статуса.

Технической основой для реализации PPN Lab станет единая электронная система «Правосудие» (outil Justice), а также связанные с ней системы DATAJUST (вычисление суммы компенсации вреда здоровью с помощью искусственного интеллекта) и ASTREA (Автоматизированная система

предоставления данных о судимости). Кроме того, в симбиозе с данной системой также будет работать система электронного архивирования данных (système d'archivage électronique, сокр. SAE), с помощью которой можно восстановить утраченное или уничтоженное уголовное дело практически мгновенно [40].

УПК Норвегии по-прежнему является традиционным, не цифровым кодексом, который регулирует обыски домов, выемку писем, прослушивание телефонных разговоров, допрос свидетелей и т.д. Однако различные цифровые методы расследования могут проводиться на основе существующих полномочий органов расследования. В случае, если нарушение конституционных прав лиц при проведении процессуального действия предполагается незначительным, обыск должен быть проведен или санкционирован прокурором. Когда можно предвидеть, что нарушение неприкосновенности частной жизни будет «существенным» («zeer ingrijpend»), необходимо привлечь следственного судью. В этом вопросе важное значение имеет Постановление Верховного суда «О смартфоне», в котором говорится, что уголовное судопроизводство может осуществляться только в соответствии с законом, что означает, что полиция не может использовать методы расследования, которые не поименованы в УПК. Однако методы расследования, которые прямо не регулируются УПК и, которые вызывают лишь незначительные ограничения прав лиц, допускаются.

В прецедентном праве Норвегии несколько цифровых методов расследования были отнесены к незначительно нарушающим конституционные права лиц. Например, отправка скрытых текстовых сообщений на чей-либо мобильный телефон может основываться на общем описании задач полиции, за исключением случаев, когда это делается в течение такого периода времени или с такой частотой и интенсивностью, что раскрывается полное представление об определенных аспектах чьей-либо личной жизни. Дело о смартфоне (в котором широкие полномочия на изъятие информации признаны

достаточным юридическим основанием для ограниченного обыска смартфона) основывается на этом устоявшемся прецеденте.

Проект «Модернизации уголовного процесса» в отношении УПК Норвегии включает в себя так называемую «пирамидальную структуру» дела о смартфоне, т.е. более крупное нарушение неприкосновенности частной жизни требует решения вышестоящей инстанции (полиции, прокурора, следственного судьи). Согласно этому прецеденту, незначительные вторжения в частную жизнь, также, не обязательно должны регулироваться в явном виде, в то время как крупные и серьезные нарушения конституционных прав граждан требуют более строгого законодательного регулирования. Чтобы отличить незначительное вторжение в частную жизнь от серьезного вторжения в частную жизнь, законодатель использует понятие «систематичности».

Приведенные примеры показывают, как органы уголовного розыска и судебные органы Норвегии борются с отсутствием четких правил и, следовательно, с легитимностью цифровых методов расследования.

Значительный интерес использования технологии «распознавания речи» представляет опыт Китая. Так, применение технологии искусственного интеллекта включает в себя интеллектуальную обработку речи, перевод электронных файлов в структурированные данные, проверку качества судебных инструментов, анализ аудио и видео, а также распознавание лиц [41].

В ходе онлайн-судебного разбирательства в Китае система искусственного интеллекта «голосовой помощник Hang Xiaohu» осуществляет запись судебного заседания, преобразовывая речь участников процесса в стенограмму. После судебного разбирательства система уведомляет сотрудника аппарата суда о загрузке стенограммы, после чего стороны могут прочитать и проверить ее. Если обнаруживается необходимость исправлений, то стороны могут уведомить клерка через экран в реальном времени, и клерк внесет соответствующие изменения. После того, как все стороны ознакомились со стенограммой (протоколом судебного заседания), исправили и нажали

«Подтвердить», клерк сохраняет стенограмму. Далее судья нажимает «Завершить судебное разбирательство», и все стороны выходят из процесса [41].

Таким образом анализ зарубежной уголовно-процессуальной деятельности свидетельствует, что современные объемы и виды различной цифровой доказательственной информации побуждают законодателя активнее внедрять в уголовное судопроизводство электронный документооборот, а также переводить расследование уголовного дела в электронный формат.

При этом законодательство зарубежных государств по мере развития научно-технического прогресса, совершенствования компьютерной техники, появления новых видов коммуникаций между людьми включает все новые виды правовых средств, направленных на использование современных технологий для собирания доказательственной цифровой информации в ходе производства по уголовному делу. В большей степени это проявляется в сфере развития телефонной связи, электронного наблюдения, деятельности по изъятию информации в компьютерных сетях, созданию электронного документооборота, в конечном счете – формированию доказательств.

Электронные уголовные дела характеризуются особым объемом, источниками образования и хранения, трудностями выявления, фиксации, изъятия, легкой изменяемостью и др. Учитывая данные обстоятельства в зарубежных странах, наряду с уголовно-процессуальными нормами имеются различного рода документы (руководства, инструкции, положения, рекомендации), в которых конкретизируются процедуры работы с такими делами.

В целом изучение зарубежного законодательства отдельных стран были выявлены следующие элементы формирования доказательств по электронным уголовным делам:

- развитое электронное взаимодействие государства и граждан через систему электронного (цифрового) уголовного процесса;

- использование специальных цифровых технологий, обеспечивающих доступ к правосудию людей;
- активное внедрение технологии «электронное уголовное дело».
- возникновение электронного законодательства ставится в зависимости от двух факторов: возникновение доказательства в цифровой среде, либо получение или фиксация доказательства с использованием информационных технологий; дальнейшее использование, хранение и передача электронного доказательства, а также работа с ним возможна исключительно с применением цифровых технологий.

Использование зарубежного опыта в сборе и формировании доказательств по электронным уголовным делам, нуждается в дальнейшем изучении и осмыслении с целью возможного заимствования в отечественное уголовное производство.

2 Организационно-правовые механизмы формирования и закрепления доказательств по электронным уголовным делам

2.1 Организационные меры в деятельности правоохранительных органов при формировании доказательств по электронным уголовным делам

Организационные меры в деятельности правоохранительных органов при формировании доказательств по электронным уголовным делам включает в себя совокупность правовых предписаний (средств, инструментов), формирующих определенный порядок осуществления деятельности должностных лиц при производстве расследования в электронном формате, на основе которых могут приниматься соответствующие организационные меры.

В настоящее время оценка данных мер преимущественно связана с анализом действующих правовых предписаний в их соотношении со сложившимися организационными формами осуществления досудебного расследования (в традиционном, бумажном формате).

Как справедливо, на наш взгляд, Р.Р. Алиуллов, В.Ф. Саетгараев к элементам организационного механизма относят: системность; целостность; целенаправленность; интегральность; функционально-структурный признак и признак наличия принципов функционирования [42, с. 71].

В анализируемом аспекте организационные меры следует оценивать преимущественно с точки зрения достаточности (недостаточности) правовых предписаний («инструментария») для использования должностными лицами органов досудебного расследования элементов цифровизации при организации соответствующей деятельности (расследования уголовных правонарушений) и их согласованности между собой.

Организационные меры в деятельности правоохранительных органов при формировании доказательств по электронным уголовным делам представляют

собой совокупность необходимых правовых предписаний. Выделяются два основных структурных элемента правового механизма.

К первому из них следует отнести правовые акты, непосредственно регулирующие соответствующую сферу правоохранительной деятельности (досудебное производство), основным из которых является утвержденная Приказом Генерального Прокурора РК № 2 от 3 января 2018 года Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате.

Следует особо отметить, что УПК РК в настоящее время практически не отражает специфику досудебного производства в электронном формате.

Второй элемент организационных мер создается на основе всей нормативной правовой базы Республики Казахстан, регламентирующей вопросы цифровизации в различных сферах правоохранительной деятельности, на основе которой формируется соответствующее «правовое поле» для организации деятельности по досудебному производству в электронном формате.

Значимым документом в рамках организации электронного формата досудебного расследования следует признать постановление Правительства РК «Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях» (далее — постановление Правительства РК).

Параграф 5 постановления Правительства РК регламентирует ряд вопросов системы электронного документооборота, не получившие отражения в Инструкции Генеральной прокуратуры РК. При этом следует учитывать тот факт, что постановление Правительства РК имеет большую юридическую силу, чем Инструкция Генеральной прокуратуры РК.

В постановлении Правительства РК, в частности, имеется детализация следующих правил:

- 1) разграничение прав доступа к электронным документам участников системы электронного документооборота;

2) обязанность участников системы электронного документооборота хранить в тайне содержание закрытых (секретных) ключей средств электронно-цифровой подписи (далее — ЭЦП), а также обеспечивать сохранность носителей ЭЦП;

3) требование осуществлять синхронизацию времени на компьютере с эталонным временем;

4) запрет на использование на рабочих компьютерах программ, которые нарушают функционирование средств ЭЦП.

Имеют место и ряд других принципиальных моментов, непосредственно связанных с электронным документооборотом в деятельности органов досудебного расследования. Например, понятие «электронная копия документа» рассматривается как «документ, полностью воспроизводящий вид и информацию (данные) подлинного документа в электронно-цифровой форме». Кроме того, в п.16-17 ч.5 гл.1 «Общие положения» расшифровываются понятия «бумажная копия электронного документа» и «подлинник электронного документа».

В Инструкции Генеральной прокуратуры РК соответствующая терминология отсутствует, несмотря на значимость разграничения данных понятий в осуществлении досудебного производства в электронном формате. Так, бумажная копия электронного документа в постановлении Правительства РК определяется как «документ на бумажном носителе, полученный посредством вывода информации (данных реквизитов) из электронного подлинника, имеющий полностью воспроизводящую информацию подлинного электронного документа, удостоверенного ЭЦП, созданной с использованием закрытого ключа ЭЦП, и все его реквизиты или часть их заверенная лицом, обладающим полномочиями на заверение данного документа».

В свою очередь, подлинник электронного документа следует трактовать как «документ, удостоверенный (подписанный) ЭЦП, созданной с использованием закрытого ключа ЭЦП, сформированный изначально в

формате электронного документа и не имеющий бумажного исходного подлинника».

Систематизируя изложенную информацию, необходимо отметить, что организация электронного формата досудебного расследования связана с дифференцированным режимом обращения с четырьмя различными типами документов:

- 1) «традиционным» бумажным документом (изначально созданным на бумажном носителе);
- 2) бумажным документом, являющимся копией электронного документа;
- 3) электронным документом, который отражает информацию в цифровой форме и заверяется электронной подписью, являющимся копией оригинала бумажного документа;
- 4) оригиналом электронного документа (изначально созданным в электронном формате с использованием закрытого ключа ЭЦП).

Полагаем, что данная систематизация документов должна получить отражение и в Инструкции Генеральной прокуратуры РК с целью систематизации электронного документооборота в деятельности органов досудебного расследования.

Несмотря на то, что вопросы формирования ЭЦП относятся преимущественно к технической стороне организации электронного формата досудебного расследования, правила ее использования имеют непосредственное отношение к содержательной стороне данного вида правоохранительной деятельности, поскольку связаны с необходимостью верификации значимых процессуальных документов, обеспечением их защиты от несанкционированного изменения, фальсификации.

Как указывают исследователи, закрытый ключ ЭЦП необходим для создания своей подписи под документом, а открытый исключительно позволяет проверить существующую ЭЦП (ее подлинность), но не дает возможность расписаться за собственника закрытого ключа.

Важным условием в деятельности по досудебному расследованию является так называемая криптостойкость ЭЦП, которая уязвима с точки зрения атак с использованием открытого ключа, а также с выбором подписанных сообщений.

Безусловно, материалы досудебного расследования, независимо от формата их формирования и использования, требуют максимальной степени защищенности от возможности несанкционированных дополнений, изменений, искажений. При этом важно отметить, что действующее законодательство Республики Казахстан не содержит дифференциацию «уровней» ЭЦП.

Так, Федеральный закон Российской Федерации «Об электронной цифровой подписи» в ст. 5 устанавливает два вида ЭЦП: простую и усиленную (которая, в свою очередь, имеет две разновидности — неквалифицированную и квалифицированную).

Простая ЭЦП необходима для того, чтобы удостовериться, что документ исходит от определенного лица, а усиленная ЭЦП позволяет не только идентифицировать лицо, подписавшее документ, но и установить, не вносились ли в него изменения с момента создания.

Как показало исследование, в деятельности органов досудебного расследования Республики Казахстан одним из серьезных затруднений, которое приводит к заметному возрастанию временных затрат, является требование Инструкции Генеральной прокуратуры РК об унификации материалов досудебного расследования в одном из форматов (электронном или бумажном).

Так, пунктом 17 Инструкции регламентируются следующие случаи: объединение уголовных дел, каждое из которых велось в электронном формате; объединение уголовных дел, имеющих разную форму досудебного расследования. При этом имеется указание, что решение о дальнейшей форме расследования принимается лицом, ведущим уголовный процесс. Независимо от принятого организационного решения (перевод соединенных дел в общий

электронный или в бумажный формат) устанавливается общий максимальный временной промежуток — не более 24 часов.

В соответствии с п. 22 Инструкции Генеральной прокуратуры РК «по усмотрению лица, ведущего уголовный процесс, допускается переход с электронного на бумажный формат в случае возникновения нештатных (к примеру, отсутствие электроэнергии, связи, доступа к модулю e-УД) или чрезвычайных ситуаций, но не ранее чем по истечении двадцати четырех часов, с момента возникновения такой ситуации». Осуществляется он посредством распечатывания материалов электронного уголовного дела (при этом оригиналы документов, скан-копии которых были включены в электронное уголовное, изымаются из места их хранения и приобщаются к делу).

В свою очередь перевод в электронный формат производится посредством сканирования соответствующих документов в PDF-формате и производством дальнейших мероприятий по его фиксации в информационной системе. Безусловно, выполнение данных мероприятий требует определенных временных затрат, причем они пропорционально будут зависеть от объема материалов соответствующего уголовного дела. При этом следует учитывать, что соединение (выделение) уголовных дел в деятельности органов досудебного расследования встречается довольно часто.

Категорический запрет на «смешанный» формат досудебного производства способен заметно снизить эффективность организации деятельности должностных лиц органов досудебного расследования.

Как минимум, следует учитывать, что обстоятельства, по причине которых допускается изменение формата расследования, могут иметь неоднократный характер (в частности, в плане возникновения нештатных ситуаций). Кроме того, в практике имеют место сложные, многоэпизодные дела, по которым вопросы соединения (выделения) уголовных дел могут возникать на протяжении всего досудебного расследования. В данном случае возникает вопрос о единстве правового механизма при организации

электронного формата досудебного расследования: с одной стороны, необходимость обеспечения непосредственно электронного документооборота; с другой — общее требование о разумном сроке досудебного производства, которое является универсальным и не зависит от избранного должностным лицом органа досудебного расследования формата судопроизводства.

По мнению казахстанских исследователей А.Н. Ахпанова, З.Г. Казиева, «разумными (в смысле целесообразными) считаются сроки, объективно необходимые для выполнения процессуальных действий и принятия процессуальных решений. Превышением разумного срока следует считать задержки, которые могли быть предотвращены органом, ведущим уголовный процесс, при надлежащем производстве по делу» [43, с.69-70].

В данном случае возникает вопрос: допустимо ли ставить цель обеспечения унификации формата досудебного расследования выше основополагающего принципа «разумности сроков»? Полагаем, что в данном случае частный правовой механизм (обеспечения формата досудебного расследования) вступает в противоречие с элементами общего правового механизма (организации деятельности органов досудебного расследования в целом).

При этом следует учитывать тот факт, что изначально внедрение электронного формата досудебного расследования предполагало, в первую очередь, именно оптимизацию сроков данного вида правоохранительной деятельности, обеспечение гарантий лиц, участвующих в уголовном процессе. Соответственно, полагаем, что совмещение бумажного и электронного форматов не должно порождать дополнительных затруднений. В связи с чем имеются все основания для того, чтобы допустить на уровне инструктивной регламентации электронного формата досудебного расследования возможности совмещения электронного и бумажного форматов в течение определенного срока (например, в течение месяца или даже до конца стадии досудебного расследования). Основным требованием должно являться обеспечение

должностными лицами органов досудебного расследования единого формата досудебного производства на стадии его окончания.

Закономерно, что правовой режим деятельности должностных лиц органов досудебного расследования при осуществлении деятельности в электронном формате использует правовой режим обращения с электронными документами. При функционировании в ходе досудебного расследования исключительно бумажного документооборота электронный документ выступал исключительно в роли доказательства по уголовному делу (источника соответствующей информации).

В современных условиях и сами процессуальные документы также приобретают форму электронных документов. Заметим, что определение понятия «электронный документ», сформулированное в Законе Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной подписи» (равно как и в п. 15 ст. 17 УПК РК), имеет преимущественно отношение именно к документам, оформляемым в ходе деятельности по досудебному расследованию.

Таким образом, электронные файлы, не подкрепленные ЭЦП, содержащие информацию, имеющую доказательственное значение, в настоящее время именоваться как «электронный документ» не могут. Соответственно, требуется четкое разграничение соответствующих понятий.

Одним из значимых вопросов при оценке правового режима деятельности должностных лиц органов досудебного расследования, осуществляющих производство в электронном формате, является уточнение понятий «процессуальный документ» и «иные документы». Понятие «процессуальный документ» традиционно детально исследуется в науке, так как без предусмотренных законом процессуальных документов фактически нет и уголовного дела, т. е. самой сущности досудебного производства.

Исследователи акцентируют внимание на том, что уголовно-процессуальный закон устанавливает «такую форму этих документов, которая

дает возможность полно отразить в них ход и результаты проведения следственных и судебных действий, принятое решение, а в дальнейшем использовать полученные данные при расследовании, рассмотрении, разрешении уголовного дела и проверке законности и обоснованности проведенных действий и принятых решений».

Нередко акцентируется внимание на процедурных вопросах, в частности, процессуальный документ определяется также как «материальный объект, содержащийся в материалах уголовного дела, на котором зафиксированы сведения, имеющие значение для уголовного дела, надлежаще удостоверенный и приобщенный».

В исследованиях также подчеркивается, что «письменность — обязательное условие предварительного расследования по уголовному делу, всех его форм и этапов. Основные положения, связанные с реализацией письменности, имеют закрепление в законе, что позволяет отнести ее к числу общих правил».

В целом, если трактовать «письменность» как противоположность устному, вербальному действию, то введение практики электронного документооборота существенным образом не меняет данное положения. При этом следует отметить, что электронный процессуальный документ должен отвечать определенным дополнительным требованиям: «чтобы копию этого документа можно было выдавать прямо из системы, не сомневаясь в его подлинности».

Кроме того, в отличие от «традиционного» бумажного документа, в котором реквизиты и содержание неразрывно связаны между собой, в электронном документе каждая из этих составляющих является относительно самостоятельной, что неизбежно отражается на процедуре его создания, хранения, передачи.

Таким образом, большое юридическое значение имеет информация, содержащаяся в документе (независимо от его формы), а также реквизиты

документа, так как именно реквизиты документа позволяют решить вопрос о его допустимости. При этом вопрос об унификации формы процессуальных документов остается открытым, что сопровождается мнениями о возможности (целесообразности) возвращения к практике оформления бумажных документов на бланках законодательно установленного образца.

Что же касается введенного в деятельность органов досудебного расследования электронного формата производства, то в его контексте данный вопрос еще более актуализируется.

Так, в соответствии с п.12 Инструкции Генеральной прокуратуры РК о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате «при создании электронных документов лицо, ведущее уголовный процесс, использует имеющиеся в ИС ЕРДР шаблоны, но при этом формирует текст документа самостоятельно».

С точки зрения необходимой аутентичности бумажных и электронных документов, по нашему мнению, закономерно возникает вопрос и о необходимости шаблонов (бланков) процессуальных документов, которые составлялись бы на бумажном носителе. В данном случае следует учитывать тот факт, что независимо от того, каким образом будут возрастать объемы деятельности органов досудебного расследования Республики Казахстан по производству в электронном формате, полный отказ от бумажных носителей в ближайшей перспективе представляется нереальным. В этом ключе «шаблонизация» не только электронных, но и бумажных процессуальных документов представляется наиболее оптимальным решением вопроса, поскольку обеспечит единство делопроизводства в случае необходимости изменения формата расследования в ходе досудебного производства по конкретному уголовному делу.

На изложенные недостатки формирования доказательной базы по электронным уголовным делам обращается внимание и судом при рассмотрении дел по существу.

Так, судебной коллегией по уголовным делам суда г.Астаны (г.Нур-Султана) от 10 марта 2022 года вынесено частное постановление в адрес КПСиСУ ГП РК и Департамента полиции г.Астаны о нарушениях Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате по уголовному делу в отношении гр. Ж., ранее осужденной по ст.190 ч.1 УК районным судом №2 Алматинского района г.Астаны.

Апелляционной инстанцией установлено следующее.

В соответствии с требованиями пункта 4 Инструкции ведение электронного судопроизводства заключается в осуществлении досудебного расследования в электронном формате, в том числе путем ввода электронного документа либо вложения в PDF-документа в ЕРДР на основании принятых должностным лицом процессуальных решений и действий, а также заполнения необходимых реквизитов электронных информационных учетных документов, подписываемых ЭЦП.

Согласно пунктов 5,11 Инструкции, ведение уголовного судопроизводства на стадии досудебного расследования в электронном формате осуществляется в модуле е-УД посредством: заполнения необходимых учетных сведений и реквизитов электронных форм ЕРДР; создания электронных документов на имеющихся шаблонах и PDF-документах в модуле е-УД; подписания электронных документов участниками уголовного процесса при помощи ЭЦП или планшета подписи; отправки SMS-оповещения для уведомления либо вызова участников уголовного процесса; электронного взаимодействия с судом в целях обеспечения процессов по рассмотрению уголовных дел и материалов в электронном формате; электронного взаимодействия с экспертами, специалистами для осуществления процедур назначения исследования и получения заключений в электронном формате либо перевода бумажных материалов в электронный формат в соответствии с пунктом 25 Инструкции; функционирования публичного сектора. Документы материалов уголовного дела, созданные ранее на бумажном носителе, после

принятия решения о ведении уголовного дела в электронном формате вкладываются в электронное уголовное дело в виде PDF-документов незамедлительно, но не позднее 24 часов после вынесения постановления о ведении электронного судопроизводства.

Изучение электронного уголовного дела в отношении Ж., интегрированного в информационную систему суда «Төрелік», показало, что осуществление досудебного производства в электронном формате носило формальный характер, поскольку все процессуальные документы по делу составлены на бумажном носителе с последующим переводом в PDF-документ и вложением их в модуль е-УД.

Более того, при интеграции электронного уголовного дела в информационную систему суда «Төрелік» документы сохранены в хаотичном порядке, опись электронного уголовного дела не соответствует порядку вложенных в систему документов, что делает затруднительным изучение электронных дел судьями.

В соответствии с пунктом 6 Инструкции, при создании в электронном уголовном деле PDF-документа лицо, ведущее уголовный процесс, обеспечивает его идентичность с оригиналом, качество и возможность полного прочтения. Органы уголовного преследования обеспечивают сохранность оригиналов бумажных документов и материалов, которые переведены в PDF-документ. Указанные документы и материалы после окончания расследования подлежат направлению органом уголовного преследования в прокуратуру или в суд вместе с электронным уголовным делом.

По данному делу в суд предоставлены все материалы уголовного дела в 3-х томах, распечатанных с модуля е-УД, тогда как органу досудебного расследования необходимо было предоставить в суд только оригиналы документов, созданных на бумажном носителе [44].

Таким образом, установлено, что органы досудебного расследования фактически осуществляют производство в бумажном формате, все

процессуальные решения, протоколы следственных действий оформляют на бумажном носителе. В электронном формате оформляются в основном рапорт ЕРДР, постановления о принятии дел, о признании подозреваемым, о квалификации деяния, обвинительный акт. При этом установлено, что сотрудники параллельно вводят в модуль е-УД процессуальные документы как в электронном формате, так и в форме PDF-документа.

На аналогичные нарушения, связанных с «дублированием» материалов уголовного дела обращено апелляционной коллегии от 22 февраля 2022 года по уголовному делу в отношении гр. Л, ранее осужденного районным судом №2 Алматинского района г. Астаны по ст.ст.24 ч.3 – 188 ч.3 п.2, 188 ч.3 пп.2,3 УК РК.

Таким образом, для повышения эффективности организационно-правового механизма деятельности органов досудебного расследования, осуществляющих производство в электронном формате, необходимо:

1. Привести положения Инструкции Генеральной прокуратуры РК в соответствие с постановлением Правительства РК. В частности, должны быть отражены следующие обстоятельства, связанные с обязанностями должностных лиц органов досудебного расследования: обязанность хранить в тайне содержание закрытых (секретных) ключей средств ЭЦП, а также обеспечивать сохранность носителей ЭЦП; осуществлять синхронизацию времени на компьютере с эталонным временем; не использовать на рабочих компьютерах программы, которые нарушают функционирование средств ЭЦП.

2. В Инструкции Генеральной прокуратуры РК необходимо разграничить правовой режим следующих четырех форм документов:

- 1) традиционный бумажный документ (изначально созданный в бумажном варианте);
- 2) бумажный документ, являющийся копией электронного документа;
- 3) электронный документ, который отражает информацию в цифровой форме и заверяется ЭЦП, являющийся копией оригинала бумажного документа;

4) оригинал электронного документа (изначально создан в электронном формате с ЭЦП, созданной с использованием закрытого ключа ЭЦП).

3. Необходимо повышение степени защищенности материалов досудебного производства, в частности, посредством выработки соответствующих «уровней» (степеней защиты) ЭЦП. Требуется повысить степень ответственности должностных лиц органов досудебного расследования за передачу закрытого ключа ЭЦП, вплоть до введения уголовной ответственности за соответствующие действия.

4. Следует на уровне Инструкции Генеральной прокуратуры РК допустить «смешанный» формат досудебного производства по уголовному делу, что позволит оптимизировать деятельность органов досудебного расследования с точки зрения соблюдения принципа разумного срока расследования по уголовному делу. Это позволит избежать неоднократного изменения формата досудебного расследования (с электронного на бумажный), что снизит соответствующие временные и организационные затраты. Окончательная унификация формата необходима преимущественно на заключительной стадии досудебного расследования, в том числе для архивирования материалов уголовного дела.

5. Поскольку электронный формат деятельности должностных лиц по досудебному расследованию сопровождается заполнением процессуальных документов самостоятельно, но на основе имеющихся в информационной системе шаблонов, требуются изменения и в правовом режиме ведения уголовно-процессуального делопроизводства в бумажном формате, т. е. выработки соответствующих единообразных шаблонов. В данном случае достигается как единообразие в соответствующих элементах правовых механизмов, так и обеспечивается относительное единство формы документов при изменении формата в ходе досудебного расследования по уголовному делу.

2.2 Электронное взаимодействие органов уголовного преследования с иными государственными и частными институтами при сборе и формировании доказательств

Электронное взаимодействие путем запросов, истребования необходимых документов от иных государственных и частных институтов способствует более быстрому и эффективному расследованию уголовного дела, в т.ч. сбору и формированию доказательств по делу, а также целесообразному использованию как временных, так и трудовых затрат государственных органов.

Прежде всего следует рассмотреть взаимодействия органов досудебного расследования, прокуратуры и суда.

Как показывает опыт ведущих стран ОЭСР классическая модель при расследовании уголовного дела, в том числе при сборе и формировании доказательств должна включать взаимодействие органов досудебного расследования, прокуратуры и суда.

С января 2021 года в Казахстане внедрена трехзвенная модель уголовного процесса и на прокурора по уголовным делам законодательно возложена обязанность согласования ключевых процессуальных решений, затрагивающих права и свободы человека.

Таким образом, положено начало по правовому размежеванию функций по «выявлению преступлений» и «принятию процессуальных решений», затрагивающих права и свободы граждан, а также выводу функций по «принятию процессуальных решений» из компетенции сотрудников, работающих в подчинении «у одних и тех же начальников» органов расследования.

Этап сбора доказательств, согласно проводимым реформам по внедрению трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохрнительными органами, прокуратурой и судом, возложен на

следствие и дознание. На прокурора возлагается функция по оценке собранных доказательств.

Вместе с тем, особой формой осуществления уголовного преследования прокурором можно считать его полномочия по участию в следственных действиях, проводимых следователем. Особенности обусловлены статусом прокурора, как участника следственного действия, так как уголовное дело не находится в его производстве. Следственное действие проводит уполномоченное лицо, которое составляет протокол соответствующего содержания с указанием отметки об участии прокурора и иных лиц, их замечания по общему правилу также вносятся в данный протокол.

Таким образом, прокурор при участии в следственном действии не создает отдельный процессуальный документ.

Имеет значение сам факт участия прокурора в следственном действии, непосредственное им восприятие обстоятельств и хода его, результатов, дача им устных поручений в пределах установленной компетенции и без ограничения самостоятельности следователя. Прокурор, как лицо, осуществляющее надзор, обеспечивает соблюдение порядка производства конкретного следственного действия, разъяснения прав и обязанностей его участников, правильное применение научно-технических средств и т.д.

Новая модель уголовного процесса повысила ответственность прокуроров в обеспечении законности досудебного расследования.

В соответствии с ч.6 ст.193 УПК РК согласование и утверждение прокурором осуществляются путем удостоверения постановления электронной цифровой подписью, а по процессуальным решениям и действиям, оформленным в бумажном виде, в том числе требующим сохранения конфиденциальности, путем проставления на постановлении лица, осуществляющего досудебное расследование, отметок «Согласовываю», «Утверждаю», заверяемых его подписью.

Следует отметить, что с 2022 года прокуроры сами составляют обвинительные акты по делам об особо тяжких преступлениях, а с 2023 года – по коррупционным уголовным делам.

Учитывая, что обвинительный акт является итогом досудебного расследования и наделение прокуроров указанными полномочиями, усиливает гарантии соблюдения прав и свобод личности в Республике Казахстан.

Использование современных компьютерных технологий в значительной мере способствует устранению многих недостатков, которые имеют место при осуществлении взаимодействия органов уголовного преследования с иными государственными и частными институтами при сборе и формировании доказательств [45, с. 11].

Так, например обработка соответствующей документированной информации по материалам доследственной проверки или уже расследуемому уголовному делу позволяет значительно сократить сроки их производства, уменьшить время на оформление и составление необходимых материалов и документов, провести расследование более полно, объективно и в короткие сроки.

Анализ электронных документов, например, содержащихся в централизованных базах данных розыскных и криминалистических учетов, дает весьма ценную информацию для выбора наиболее правильных путей и методов расследования, а информация о способе и механизме расследуемого преступления помогает выбрать более эффективные пути и средства розыска и задержания преступников.

Несмотря активное внедрение электронного формата, налаживание взаимодействия с судом, органами экспертизы, криминалистами, адвокатами и др., имеются ряд следственных мероприятий, выполнение которых все еще производится на бумажном носителе.

К таковым можно отнести санкционированные запросы в банки второго уровня о предоставлении сведений по счетам, ячейкам, хранилищам и движению средств по ним.

До настоящего времени следователь составляет мотивированный запрос на предоставление указанных сведений в бумажном формате, направляет его прокурору, который изучает обоснованность и после положительного решения, подписывает и ставит печать на документе.

Только в таком виде банки принимают запросы, мотивируя это необходимостью сохранения банковской тайны и требованиями ст.50 Закона Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности» о том, что такие сведения предоставляются на основании письменного запроса, заверенного печатью и санкционированного прокурором [45].

С учетом того, что в Казахстане сейчас действует более 20 банков второго уровня, а по каждому делу случается необходимость составления нескольких запросов, весь этот бумажный поток продолжает переноситься по маршруту «следователь-прокурор-банк-следователь».

Предлагается оцифровать данную процедуру, для чего необходимы изменения в законодательные нормы о банковской тайне, а также интеграция модуля е-УД с банковскими информационными системами (на данный момент такой вопрос проработан лишь с 2-мя банками).

В ходе исследования проведено анкетирование среди сотрудников следственных подразделений различных правоохранительных органов (далее - Анкетирование), в ходе которого на наличие изложенных бумажных неудобств и излишнего документооборота подтвердили опрошенные 67% респондентов, в качестве дополнения указавшие, что автоматизированное получение сведений из банковских учреждений посредством е-УД упростило бы работу следователя и дознавателя (94%).

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному можно сделать следующий вывод: электронное взаимодействие органов уголовного

преследования с иными государственными и частными институтами обладает огромным значением при расследовании совершенного преступного деяния.

Для эффективного достижения целей уголовного судопроизводства необходимо использовать все законные и возможные способы взаимодействия, что обуславливает актуальность выбранной для исследования темы, которая со временем будет лишь возрастать и привлекать к себе внимание других авторов и правоведов.

2.3 Совершенствование и оптимизация механизма формирования и закрепления доказательств по электронным уголовным делам

В эпоху цифровой трансформации правоохранительным органам следует искать новые информационно-технологические способы правоприменительной деятельности, оптимизировать потенциальные возможности правоотношений в свете цифровых преобразований. Под воздействием постоянной трансформации необходимо находить баланс между законным и обоснованным принуждением личности и обеспечением необходимых гарантий участникам уголовного процесса прав на этапе предварительного расследования [47, с. 12].

Как и во всех остальных сферах экономической и общественной жизни, переход на электронный формат расследования уголовного дела способствует оптимизации документооборота, связанного с уголовно-процессуальной деятельностью.

Следует отметить, что положительные аспекты введения в Казахстане электронного досудебного производства стали видны с первых дней его применения. К ним можно отнести:

- исключение факторов фальсификаций, коррупционных проявлений, отсутствие возможности внесения изменений и дополнений в подписанных документах; автоматизация и оперативность сбора данных о преступлениях и итогах расследования;

- формирование процессуальных документов на основании имеющихся шаблонов информационной системы, ряд реквизитов в которых формируются автоматически базой; назначение и получение экспертиз в электронном формате;

- возможность получения копий процессуальных документов участниками процесса через «Публичный сектор»;

- возможность автоматизированного назначения адвокатов в рамках гарантированной государством юридической помощи путем интеграции с системой «Е-Заң көмегі»;

- полнота и достоверность правовой статистики; возможность получения необходимых сведений из информационных систем других государственных органов.

Как справедливо отмечает Е.П. Шульгин «в качестве положительного результата ведения расследования уголовных дел в электронном формате следует отметить сокращение сроков досудебного расследования за счет экономии времени, ранее затрачиваемого на направление ходатайств, согласование с органами прокуратуры применения мер пресечения, проведения отдельных следственных действий, предоставление материалов уголовного дела процессуальному прокурору и следственному судье для рассмотрения поступивших жалоб и ходатайств» [45, с. 35].

О.А. Зайцев, в свою очередь, пишет, что «модернизацией действующего уголовно-процессуального законодательства, является поэтапный переход от письменной формы к электронному уголовному делу, позволяющему осуществлять взаимодействие между участниками процесса по формату «paper-free» (без бумажного документооборота)» [48, с. 19].

Относительно внедрения электронного формата уголовного дела С.В. Зуев указал, что «оно удобно, компактно, мобильно, легко управляемо» [49, с. 119].

Аналогичного мнения придерживается казахстанский профессор, доктор юридических наук И.Ш. Борчашвили отмечая, что введение цифровизации способствует получению реальной статистики. Это первое. Второе: цифровизация оказывает определенное воздействие и на фальсификацию доказательств, то есть ее недопущение [50, с.3].

По мнению А.Т. Жуkenова, уголовное судопроизводство в электронном формате – это электронный аналог бумажного уголовного судопроизводства с массой очевидных преимуществ. Период электронного судопроизводства позитивно повлиял на процессуальную экономию времени и финансовых средств, сокращение сроков расследования, получение электронных санкций и других справочных материалов, прозрачность уголовного процесса и обеспечение прав его участников. Помимо перечисленного, для участников процесса предусматривается возможность получать электронные документы в режиме онлайн, подавать ходатайства, при проведении досудебного расследования знакомиться с материалами дела дистанционно [51, с. 5].

Однако, несмотря на множество положительных отзывов и широкой практики использования, при производстве досудебного расследования в электронном формате имеются ряд проблемных вопросов.

Во-первых, как уже ранее было отмечено, в правоприменительной практике продолжается негативная тенденция дублирования электронного и бумажного формата расследования. Ситуация в практической деятельности строится таким образом, что значительная часть следственных действий и формирование доказательной базы производится органом расследования фактически на бумажном носителе. Только после этого собранные бумажные материалы сканируются и вкладываются в модуль e-УД.

Этому способствует отсутствие мобильной версии e-УД с возможностью составлять процессуальные документы непосредственно на месте происшествия и вне здания органа уголовного преследования. Ее разработка

наряду с иными факторами будет одним из способов разрешения вопроса о дублировании.

Другим решением данной проблемы видится в налаживании полной технической интеграции и взаимосвязи информационных систем других государственных органов (таких как «Төрелік» у суда) с модулем е-УД, а также в установлении логического ограничения в базе с возможностью вложения сканированных вариантов документов, составленных только вне здания органа расследования (к примеру, осмотр места происшествия, выемка, обыск и т.д.).

Наиболее частыми причинами вложения сканированных документов в модуль е-УД опрошенные в ходе Анкетирования респонденты указали: не интегрированность е-УД с другими информационными системами (51%); устаревшая техника и техническая оснащенность (39%); неумение работать с шаблонами документов в е-УД (31%); неполадки с ЭЦП либо стилусами (21%).

Во-вторых, практически работникам известны сложности с отправкой и вручением повесток и извещений участникам уголовного судопроизводства, получением обратных уведомлений о вручении (невручении) повесток, что обусловлено длительностью и другими несовершенствами этого процесса, практически не меняющегося на протяжении десятилетий. Ясно, что выполнение всех этих процессуальных действий в столь короткий срок не может быть осуществлено с использованием традиционной почтовой связи.

При этом, несмотря на значительный охват процессуальных шаблонов, которых в настоящее время модуль е-УД насчитывает около 500, все еще отсутствуют техническая регламентация по некоторым из них. Примером может служить уведомления участников уголовного процесса, регламентированных требованиями ст.294 УПК, где указана обязанность лица, осуществляющего досудебное расследование письменно уведомить подозреваемого, его защитника, законного представителя, потерпевшего, его представителя, гражданского истца, ответчика, их представителей об окончании производства следственных действий по делу.

На данный момент такие уведомления создаются параллельно на бумажных носителях либо в других базах («Есэдо», ИС «Қадағалау» и др.), затем сканируются и вкладываются в модуль е-УД, тем самым, создавая дублирование документов и излишнюю трату времени. Тогда как при перенастройке программного обеспечения такие действия могли бы быть автоматизированными, т.е. направляться перечисленному кругу участников уголовного процесса «по умолчанию» посредством СМС-сообщений, электронной почты, либо размещения в «Публичном секторе».

В этой связи, предлагается часть 1 статьи 294 УПК РК изложить в следующей редакции: «1. Признав, что по уголовному делу установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с требованиями статьи 113 настоящего Кодекса, лицо, осуществляющее досудебное расследование, письменно либо через доступные средства связи уведомляет подозреваемого, его защитника, законного представителя, если они участвуют в деле, а также потерпевшего, его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей об окончании производства следственных действий по делу».

В-третьих, учитывая тенденции следственной практики (уведомление прокурора о принятых процессуальных решениях о соединении и выделении уголовных дел, а также о принятии дела к своему производству осуществляется через функции ЕРДР, в электронном формате) из части 3 статьи 43, части 5 статьи 44, части 2 статьи 196 УПК предлагается исключить положения об обязательном письменном уведомлении прокурора.

В-четвертых, предлагается определить право лица, ведущего уголовный процесс, самостоятельно избирать формат расследования (бумажный или электронный). В случае, если заинтересованные участники процесса пожелают, чтобы производство осуществлялось в определенном формате, они действуют в общем порядке (т.е. в соответствии со статьей 99 УПК должны заявить соответствующее ходатайство). В этой связи, часть 2 статьи 42-1 УПК

предлагается исключить. Вместе с тем ввиду того, что вид расследования не ограничивает допуск к правосудию участников уголовного процесса, излишняя бюрократизация не целесообразна предлагается новая редакция данной нормы УПК: «Лицо, ведущее уголовный процесс, по собственному усмотрению с учетом технических возможностей вправе вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносит мотивированное постановление.

О принятом решении участники уголовного процесса уведомляются в порядке и сроки, установленные настоящим Кодексом».

В-пятых, в целях разумного срока расследования уголовного дела в электронном формате необходимо расширение дистанционных допросов и других следственных и процессуальных действий (ст.213 УПК).

Так, в ст. 213 «Особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос)» УПК РК перечислены ситуации, при возникновении которых должностное лицо органа досудебного расследования может произвести дистанционный допрос потерпевшего, свидетеля.

Дистанционный допрос производится в случаях: невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам; необходимости обеспечения безопасности лица; проведения допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего; необходимости обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела; наличия причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами [52, с. 31].

Ход и результаты дистанционного допроса, а также сведения о научно-технических средствах видеосвязи, применяемых при его производстве, отражаются в протоколе, составленном органом досудебного расследования,

исполняющим поручение, и направленном лицу, ведущему расследование, после его подписания.

В целях обеспечения безопасности лицо по его ходатайству может быть допрошено в режиме видеосвязи с изменением внешности и голоса, исключаящим его узнавание.

Аргументов, подтверждающих необходимость активного использования систем видеоконференцсвязи правоохрнительными органами, среди ученых существует достаточно много.

К примеру, С.П. Желтобрюхов придерживается мнения о целесообразности использования видеоконференцсвязи в ходе расследования для производства допроса свидетеля (потерпевшего) и очной ставки [53, с. 64].

А.Н. Мартынов, Е.Г. Кравец, Н.В. Шувалов проводят исследования, касательно возможности производства большинства следственных действий в электронной среде. Они считают возможным дистанционное производство не только допросов, но и предъявления для опознания и освидетельствования [54, с. 128].

Многие авторы выражают единодушие по поводу сложившейся необходимости широкого применения видеоконференцсвязи при производстве предварительного расследования и предлагают регламентировать общий порядок использования видеоконференцсвязи для всех следственных и процессуальных действий, а не регулировать отдельный порядок для конкретного следственного действия [55, с. 148].

На наш взгляд, законодатель не должен ограничиваться только проведением дистанционного допроса свидетеля/потерпевшего на стадии досудебного производства.

Ввиду того что ряд имеет обширные территории, на которых наблюдается низкая плотность населения, а населенные пункты, как правило, находятся на значительном удалении друг от друга, очевидно, что проведение ряда следственных действий приводит к значительным временным и материальным

затратам. Кроме того, в большинстве случаев производство следственных действий при помощи систем видеоконференцсвязи было бы удобнее и для самих участников процесса.

Соответственно, возникает вопрос о возможности расширения перечня следственных действий, проведение которых возможно и целесообразно в дистанционном формате.

В этой связи, предлагается внесение изменений в статью 213 УПК касательно особенностей допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) в части возможности его проведения в отношении эксперта, специалиста, свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого.

Допрос указанных лиц должен производиться как и потерпевшего и свидетеля, т.е. с вызовом их в орган досудебного расследования того района либо области, города республиканского значения, столицы, на территории которых они находятся либо проживают, т.е. в том порядке, как это установлено ст. 213 УПК в действующей редакции.

Оставление такого порядка необходимо для того, чтобы исключить возможность присутствия на таком допросе третьих лиц (находящихся вне видимости веб-камеры), могущих повлиять на показания допрашиваемого лица.

Кроме того, использование систем видеоконференцсвязи позволит повысить достоверность даваемых показаний, а также дополнительно обеспечить безопасность лицам, опасаящимся посткриминального воздействия

В этой связи предлагается следующая редакция статьи 213 УПК:

«1. Допрос потерпевшего, свидетеля, **эксперта, специалиста, свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого** может быть произведен с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) с вызовом их в орган досудебного расследования того района либо области, города республиканского значения, столицы, на территории которых они находятся либо проживают. В ходе дистанционного

допроса участники процессуального действия в прямой трансляции непосредственно воспринимают показания допрашиваемого лица.».

Введение дистанционного допроса в отношении эксперта, специалиста, свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого позволит рассматривать электронный документ как разновидность доказательства. Осмысление уголовно-процессуального доказательства с точки зрения его информационно-технологической сущности и природы обеспечит возможность электронного уголовно-процессуального доказывания, а также установления истинности события преступления [56, с. 434].

Другим вопросом, требующим детального изучения и обсуждения, является перспектива внесения дополнений в УПК РК, предусматривающей производство дистанционных допросов путем применения приложений для видеозвонков в смартфонах. Данные приложения в современном обществе уже доступны для большинства граждан, которые могут быть привлечены в качестве участников уголовного процесса (потерпевшие, свидетели и иные лица). Уже никого не удивляет и стало обыденным, когда и малолетние дети, и пожилые люди с легкостью общаются друг с другом, используя соответствующие приложения в смартфонах.

Из используемых современных цифровых технических средств фиксации уже достаточно широкое распространение в уголовном судопроизводстве получила видеозапись.

В связи с этим запись видеодопроса, полученная путем использования видеозвонка без дублирования бумажного протокола, как нам представляется, имеет перспективу развития и последующего применения в казахстанском уголовном судопроизводстве.

Дальнейшее развитие цифровизации казахстанского уголовного процесса обеспечит развитие цифрового видео протоколирования и систем видеоконференцсвязи, которые позволят оптимизировать досудебное

производство и судебные рассмотрения по уголовным делам на более высоком качественном и современном уровне.

В настоящее время уже разработаны десятки приложений как Facebook Messenger, Google Duo, Google Hangouts, Imo, JusTalk, Skype, Tango, Viber, WhatsApp, Line и др. используемых пользователями смартфонов для производства видеозвонков на базе портативных операционных систем Android и iOS. В связи с этим, предлагаем использовать вышеуказанные приложения смартфонов для увеличения возможностей получения доказательств по уголовным делам при производстве досудебных расследований.

В-шестых, важнейшее значение для эффективного расследования уголовного дела в электронном формате имеет качественная и постоянное обучение сотрудников.

На сегодняшний день комплектование кадров правоохранительных органов - крайне актуальный вопрос, потому что эффективное использование системы электронных уголовных дел, невозможно без профессиональной подготовки и обучения сотрудников правоохранительных органов.

Для улучшения качества профессиональной подготовки и оптимизации учебного процесса необходимо увеличить количество тем и часов по практическим направлениям подготовки и работы с е-УД, что включает в себя составление процессуальных документов в цифровом формате и использования современных информационных технологий и интегрированных государственных информационных баз данных для поиска и обработки информации необходимой при расследовании уголовных дел.

При этом для получения практических навыков расследования уголовного дела в электронном формате занятия следует проводить преимущественно с демо-версией модуля е-УД для апробирования навыков, без доступа к реальным уголовным делам, благодаря чему студенты будут иметь первичные навыки пользования электронными уголовными делами.

Для успешного освоения дисциплин на базах территориальных подразделений органов уголовного преследования следует создать аудитории образовательных учреждений, где преподавателями совместно с практическими работниками будут на постоянной основе, проводится обучающие мероприятия.

В ходе Анкетирования 66% респондентов указали на слабую и недостаточную подготовленность вновь прибывших на службу сотрудников к использованию модуля е-УД. При этом, 52% из них выразили мнение о недостаточности часов, курсов обучения и необходимости изменения программ обучения по применению е-УД в специализированных ВУЗах правоохранительных органов.

Таким образом на этапе внедрения и использования электронного формата расследования, на сегодняшний день, проведена не малая работа, но отдельные недостатки все еще имеют место. Следует отметить тот факт, что нельзя останавливаться на достигнутом уровне цифрового развития уголовного процесса, поскольку технологии и алгоритмы искусственного интеллекта, программы анализа больших данных развиваются каждый день, появляются новые виды кибератак, квантовой компьютерной техники.

Выбор и применение определенного цифрового средства зависят от разновидности процессуальной деятельности. При этом каждое такое средство не только должно иметь принципы и нормы права, содержащиеся в уголовно-процессуальном праве, но они должны отвечать назначению уголовного судопроизводства в целом и работать на реализацию определенных целей и задач правосудия, гарантировать достаточный уровень защищенности прав и правовых интересов участников уголовного судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результат магистерского исследования рассматриваемой темы позволил сделать следующие выводы.

Реализация задач по реформированию правоохранительной и судебной системы, вытекающих из поручений Президента Республики Казахстан о цифровизации и внедрения инноваций, а также стремительное развитие информационных систем потребовало перевода уголовных, гражданских и административных дел в электронный формат.

Одним из важных правовых решений, направленных на реализацию цифрового уголовного процесса, является принятие 21 декабря 2017 года Законом РК законодательных изменений, предусматривающих проведение досудебного расследования в электронном формате и введение модуля «Электронное уголовное дело».

Положительным аспектом расследования уголовных дел в электронном формате является: минимизация фактов фальсификации, невозможность внесения изменений в процессуальные документы после их подписания и сохранения, а также составление «поздним» или «ранним» числом, экономия временных ресурсов как органа, ведущего уголовный процесс, так и его участников.

Порядок расследования уголовных дел в электронном формате регламентируется нормами УПК РК и п Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, утвержденной приказом Генерального Прокурора №2 от 3 января 2018 года.

При расследованиях уголовных дел в электронном формате возникают сложности, связанные с тем, что ряд следственных мероприятий, производится на бумажном носителе, а именно санкционированные запросы в банки второго уровня по предоставлению сведений по счетам, что обусловлено защитой банковской информации от несанкционированного доступа.

С учетом этого, предлагается внести соответствующие изменения в подпункт а) пункта 6 статьи 50 Закона Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности», а также осуществить интеграцию модуля е-УД со всеми банковскими информационными системами.

В частности, следует изложить вышеуказанную норму изложить в следующей редакции:

«а) государственным органам и должностным лицам, осуществляющим функции уголовного преследования: по находящимся в их производстве уголовным делам на основании письменного запроса, заверенного печатью и санкционированного прокурором либо запроса в электронной форме, удостоверенного посредством электронной цифровой подписи первого руководителя или следователя, санкции прокурора, наложенной, в том числе, в электронной форме»;

Анализ правоприменительной практики показал, что ряд процессуальных действий и сбор доказательств производится на бумажном носителе с последующим их сканированием и вложением в информационную систему, что создает «двойную работу» органам следствия и дознания. Вместе с тем, при надлежащем пользовании информационной системой все вложения должны производиться по имеющимся базовым шаблонам и предоставляется только в случае возникшей необходимости.

В этой связи необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в нормативные правовые акты:

- абзац третий пункта 6 Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, утвержденного Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан №2 от 3 января 2018 года изложив его в новой редакции: «6. Указанные документы и материалы после окончания расследования подлежат направлению органом уголовного преследования в прокуратуру или в суд по их письменному запросу»;

В процесс допроса предлагается внедрить технологию «распознавания речи допрашиваемого» по принципу «речь в текст», когда следователю останется на стадии завершения следственных действий лишь отредактировать орфографические ошибки и сохранить протокол в модуле е-УД.

Введение данной технологии позволит снизить затраты рабочего времени следователя, а при параллельной видеосъемке будет способствовать точному соответствию видеозаписи напечатанному тексту. Следует отметить, что такие голосовые блокноты, помощники и ассистенты уже на протяжении нескольких лет активно используются в мобильных устройствах («Siri», «Алиса» и др.), поисковых системах («Google», «Яндекс» и др.), онлайн-переводчиках, геолокациях, приложениях и т.д.

Предлагается расширение возможности использование научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) в отношении эксперта, специалиста, свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого. В настоящее время в такой допрос подлежат лишь свидетель и потерпевший. Изменения позволят обеспечить возможность электронного уголовно-процессуального доказывания, а также установления истинности события преступления.

В этой связи, предлагается следующая редакция статьи 213 УПК:

«1. Допрос потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, свидетеля, имеющего право на защиту, подозреваемого может быть произведен с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) с вызовом их в орган досудебного расследования того района либо области, города республиканского значения, столицы, на территории которых они находятся либо проживают. В ходе дистанционного допроса участники процессуального действия в прямой трансляции непосредственно воспринимают показания допрашиваемого лица.»

Соответствующие изменения следует также внести в шаблонах модуля «Электронное уголовное дело».

Согласно требованиям ч.1 ст.294 УПК РК лицо, осуществляющее досудебное расследование письменно уведомляет участников процесса об окончании производства следственных действий по делу. На данный момент такие уведомления создаются параллельно на бумажных носителях либо в других базах («Есэдо», ИС «Қадағалау» и др.), затем сканируются и вкладываются в модуль е-УД, тем самым, создавая дублирование документов и излишнюю трату времени. Тогда как при перенастройке программного обеспечения такие действия могли бы быть автоматизированными, т.е. направляться перечисленному кругу участников уголовного процесса «по умолчанию» посредством СМС-сообщений, электронной почты, либо размещения в «Публичном секторе»

В соответствии с ч.1 ст.203 УПК при наличии достаточных доказательств, подтверждающих подозрение в отношении лица в совершении им преступления, прокурор, лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносят мотивированное постановление о квалификации деяния подозреваемого.

Отдельными следователями ошибочно вносятся сведения по проступкам в модуль е-УД об определении квалификаций деяний подозреваемого (форма Л-2), тогда как в соответствии с ч.1 ст.203 УПК такое решение принимается лишь только по преступлениям. В дальнейшем, указанное приводит к вынужденному отказу в согласовании постановления следователя прокурором.

В этой связи предлагается установить логический заслон в информационной системе с невозможностью принимать решения о квалификации деяний в отношении подозреваемых лиц по проступкам.

Требует постоянного внимания качество и постоянное обучение сотрудников органов уголовного преследования. Предлагается для этих целей разработать учебную демо-версию модуля е-УД для апробирования навыков, без доступа к реальным уголовным делам, благодаря чему студенты будут иметь первичные навыки пользования электронными уголовными делами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskii-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (дата обращения: 05.04.2024).
2. Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636> (дата обращения: 10.04.2023).
3. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 10.04.2023).
4. Индекс цифровизации госуслуг: Казахстан на шестом месте. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://24.kz/ru/news/social/item/610806-indeks-tsifrovizatsii-gosuslug-kazakhstan-na-shestom-meste> (дата обращения: 05.04.2024).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 05.04.2024).
6. Интернет-портал правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 03.06.2024).
7. Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате. Утверждена приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан

от 3 января 2018 года № 2. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения: 05.04.2024).

8. Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017> (дата обращения: 24.03.2024).

9. Маами К.А. Конституция – фундамент Независимости, основа всех достижений страны. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mail.kz/ru/news/kz-news/kairat-mami-konstituciya-fundament-nezavisimosti-osnova-vseh-dostizhenii-strany> (дата обращения: 05.04.2024).

10. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000118> (дата обращения: 08.02.2024).

11. Аубакирова А.А. Проблемы внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство Республики Казахстан // «Университетские правовые диалоги» Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, Заслуженного деятеля Высшей школы Юрия Даниловича Лившица, 29-30 марта 2019 г. Челябинск. - 442 с. – С. 24-28.

12. Бердимуратов М.Т. Цифровизация уголовного процесса в Республике Казахстан // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства Республики Казахстан на современном этапе: вопросы теории и практики: материалы международной научно-практической конференции (17 сентября 2021). – Алматы: ООНИиРИП Алматинской академии МВД РК, 2021. – С.11-15.

13. Шульгин Е.П. К вопросу о деятельности органов досудебного расследования МВД республики Казахстан, осуществляющих производство в

электронном формате. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-deyatelnosti-organov-dosudebnogo-rassledovaniya-mvd-respubliki-kazahstan-osuschestvlyayuschih-proizvodstvo-v-elektronnom> (дата обращения: 10.01.2024).

14. Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О прокуратуре РК» №155-VII. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 05.04.2024).

15. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (дата обращения: 05.04.2024).

16. Мукашев М.Б. Уголовно-процессуальные аспекты деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования // Материалы юбилейной научно-теоретической конференции, посвященной 5-летию КазГЮА. Алматы: ИПЦ КазГЮА, 2000. - С.321-329.

17. Соловьев А.Б. Уголовное преследование и прокурорский надзор в досудебных стадиях судопроизводства // Прокурорская и следственная практика. 1998. №2. - С.92-96.

18. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года в двух томах. Алматы, 2020. Том 1 - 752 с.

19. Ахпанов А.Н., Тукиев А.С., Казиев З.Г. Уголовное досудебное производство в РК: тренд институциональных преобразований. М., 2020. – 96 с.

20. Курс уголовного процесса под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут. 2017. - 300 с.

21. Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 02.02.2023).

22. В Генпрокуратуре презентовали проект «Е-уголовное дело». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://infozakon.kz/gov/3953-v->

genprokurature-prezentovali-proekt-e-ugolovnoe-delo.html (дата обращения: 02.04.2024).

23. Шишкина Е.В. Некоторые аспекты проведения следственных действий с использованием видеоконференцсвязи // Технологии XXI в. в юриспруденции: материалы IV Международной научно-практической конференции // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2023. № 1 (36) // отв. ред. Д.А. Бахтеев. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022. – С. 121–128.

24. Рекомендация № Rec (2003) 14 от 09.19.2003 года Комитета Совета Европы государствам-членам «О возможности взаимодействия информационных систем в сфере правосудия». [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://xn--80aagahqwyibe8an.com/rada-evropi/rekomendatsiya-rec-2003-komiteta-ministrov238550.html?ysclid = luqawvuxwd843146686> (дата обращения: 02.02.2024).

25. Рамалданов Х.Х. Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1. – С. 121-128.

26. Трефилов А. А. Информатизация уголовного процесса Швейцарии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 2(75) – С. 87-92.

27. Сергеев М.С. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве. Опыт США / М. С. Сергеев // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. - С. 206–212.

28. Замураева И.О. Актуальные вопросы цифровизации уголовного судопроизводства и использования электронных доказательств в зарубежных странах - Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). - С. 286-289.

29. Гарипов Т.И., Моругина Н.А. Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. №4 (460). – С. 585-594.

30. Щерба С.П., Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. - 216 с.

31. Информационные технологии в правосудии. Состояние и перспективы. Россия и мир / Кашанин А.В. [и др.]. - М.: Центр развития современного права. 2020 доступ из СПС «Консультант плюс». - 263 с.

32. Трефилов А.А. Уголовный процесс зарубежных стран. Т. 1. - М.: НИПКЦ Восход-А, 2019. - 1120 с.

33. Janaki M C Digitalization of Investigation and Detection of Crime // Digital India: Rhetoric Versus Reality. 2016. - P. 130-143. с.130.

34. Уголовно-процессуальный кодекс Германии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02> (дата обращения: 02.03.2024).

35. Масленникова Л.Н. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия... и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. - 2020. -Т. 15, № 6(115). - С. 214-224.

36. Информационные технологии в правосудии. Состояние и перспективы. Россия и мир: аналитический доклад // Кашанин А.В., Козырева А.Б., Курносова Н.А. [и др.], Москва, 2020. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37515336 &pos=77; -22#pos=77](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37515336&pos=77; -22#pos=77) (дата обращения: 02.03.2024).

37. Чудаева О.П. Применение технических средств в стадии судебного разбирательства для обеспечения своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел // Законодательство. 2009. № 3. - С. 64-73.

38. Закотьянский А.С. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: зарубежный опыт. М., 2015. № 1. Т.1 - С. 44-50.

39. Уголовный процесс европейских государств // Луцик В.В., Войнарович А.Б., Савченко В.А. [и др.]; Белорусский государственный университет. - Москва: ООО «Проспект», 2019. - 752 с.

40. Custers, B., & Stevens, L. (2021). The Use of Data as Evidence in Dutch Criminal Courts, *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*, 29(1), 25-46. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://doi.org/10.1163/15718174-bja10015> (дата обращения: 06.03.2024).

41. Большие данные, искусственный интеллект и правосудие Китая: вот что происходит // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/big-data-ai-and-chinas-justice-heres-whats-happening?ysclid=lug64uy5aa566194628> (дата обращения: 01.04.2024).

42. Алиуллов Р.Р., Саэтгараев В.Ф. Сущность и основные принципы взаимодействия подразделений полиции в сфере реализации оперативно-служебных задач // Вестник Казанского юридического института. 2015. № 2 (20). - С. 70-75.

43. Ахпанов А.Н., Казиев З.Г. О некоторых ключевых аспектах использования понятия «разумный срок» в казахстанском уголовном процессе // Вестник Института законодательства РК. 2017. № 3 (48). – С. 65-72.

44. Архив материалов уголовного дела суда г. Астана. Дело №223-2023.

45. Шульгин Е.П. К вопросу о деятельности органов досудебного расследования МВД РК, осуществляющих производство в электронном формате // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. №1 (43). - С.34-36.

46. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444> (дата обращения: 02.04.2024).

47. Пастухов П.С. К вопросу о создании процедуры использования «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. - С. 11-13.

48. Зайцев О. А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. - С. 18-20.

49. Зуев С. В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4 (83). - С. 118–123.

50. Борчашвили И.Ш. Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции // Под ред. к.ю.н. генерал-майора полиции Дарменова А.Д. Караганда. Карагандинская академия МВД РК им. Б.Бейсенова, 2021. - 170 с. – С. 13-14.

51. Жукенов А.Т. Приветственное слово: Материалы международной научно-практической конференции // Под ред. к.ю.н. генерал-майора полиции Дарменова А.Д. Караганда. Карагандинская академия МВД РК им. Б.Бейсенова, 2021. - 170 с. – С.5.

52. Кеңесханов Қ.С. Совершенствование организации и производства следственных действий, проводимых в дистанционном формате. Магистерская диссертация. Косшы, 2023г. – 83 с.

53. Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконференц-связи на стадии досудебного производства // Рос.юстиция. 2021. №1. - С. 62-64

54. Мартынов А.Н., Кравец Е.Г., Шувалов Н.В. Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий // Криминологические проблемы правоохранительной деятельности: труды Академии управления МВД России. 2019. N 4 (44). - С. 126-129.

55. Байгелов Е.С., Байгалиев А.Б. Организационно-правовые аспекты расследования уголовных дел в электронном формате // Ғылым – Наука, №4 (79). - С. 148-155.

56. Байгелов Е.С., Жилкайдаров Р.Р. Цифровизация уголовного процесса в Казахстане: современное состояние и проблемы // Развитие современной юридической науки: теория и практика. Астана. - С. 430-437.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

АКТ
внедрения научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы

1. **Наименование НИОКР:** «Магистерская диссертация на тему «Организационно-правовые аспекты формирования доказательств по электронным уголовным делам» Байгелова Е.С.

2. **Вид выходного результата:** Магистерская диссертация

3. **Заказчик НИОКР – подразделение:** Инициатива кафедры общеправовых дисциплин АПО при ГП РК

4. **Исполнитель(и) работ:** Магистрант 2 года обучения Академии правоохранительных органов при ГП РК Байгелов Е.С.

5. **Дата и сведения о приемке результатов научного исследования:** Протокол № ___ от « 29 » 03 2024 г.

6. **Сведения о внедрении НИОКР:** Внедрение в учебный процесс Карагандинской академии МВД РК имени Б. Бейсенова (формы и методы внедрения, в какие подразделения, другая информация о внедрении)

7. **Сведения об эффективности внедрения НИОКР:** Изучение теории и законодательства в уголовно-процессуальной сфере является обязательным компонентом при подготовке «будущих» сотрудников ОВД, владеющих основами защиты прав и свобод граждан, обеспечения национальной безопасности и защиты интересов общества, в том числе и с использованием современных методов досудебного расследования как электронное уголовное дело.

С 2018 года производство досудебного расследования поэтапно стало переходит на электронный формат. Прогрессивность данной идеи налицо, поскольку ведение производства и формирования доказательств в электронном формате способствует минимизации фактов фальсификации, невозможности внесения изменений в процессуальные документы, а также позволяет экономить временные ресурсы как органа, ведущего уголовный процесс, так и его участников. В этой связи требуется постоянное обучение «будущих» сотрудников ОВД навыкам работы с модулями е-УД.

В представленной работе автором предложены ряд мер, направленных на повышение образовательного процесса, в т.ч. демо-версия модуля е-УД для апробирования навыков обучающихся. Кроме того, магистрантом выработаны законодательные предложения по совершенствованию механизма сбора и закрепления доказательств в е-УД, что заслуживает внимания и использования при проведении обучающих мероприятий.

Заместитель начальника
Карагандинской академии МВД РК
им. Б. Бейсенова
полковник полиции

« 29 » 03 2024 г.

С.Е. Ералина

«УТВЕРЖДАЮ»
Прокурор района «Байконур» г.Астаны
старший советник юстиции
УШИН А. Козбаев
«28» марта 2024 года
ПАКЕТОВ

АКТ
о внедрении материалов научного исследования
магистранта Байгелова Е.С. в практическую деятельность

Комиссия в составе:

Председатель (руководитель базы стажировки): прокурор района «Байконур» г.Астаны Козбаев А.Б.

Члены комиссии:

Заместитель прокурора района «Байконур» Гадизаев Д.С.
Начальник отдела прокуратуры района «Байконур» Өсерхан М.Е.
Прокурор отдела прокуратуры района «Байконур» Ануар К.Е.

Составили настоящий акт о том, что предложения и выводы магистранта 2-го года обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Байгелова Е.С. по теме диссертационного исследования: «Организационно-правовые аспекты формирования доказательств по электронным уголовным делам» обсуждены и приняты к сведению.

Несмотря на активное пользование и правоприменительный опыт применения модуля «Электронное уголовное дело», рассматриваемые предложения о дальнейшем совершенствовании механизма формирования доказательств по электронным уголовным делам заслуживают внимания и направлены на дальнейшую оптимизацию ведения электронного судопроизводства.

Форма внедрения: предложения и выводы, полученные Байгеловым Е.С. в результате исследования по вопросам формирования доказательств по электронным уголовным делам в диссертационной работе и опубликованных статьях, практикоориентированы и представляют ценность для дальнейшего нормотворчества, применимы в практической деятельности.

В прокуратуру г.Астаны и ДКПСиСУ по г.Астане направлено информационное письмо с изложением рассматриваемых предложений о внесении изменений в законодательные акты (о банках и банковской

деятельности, ведомственной инструкции ГП РК), а также технического и организационного характера при использовании модуля «Электронное уголовное дело» и формировании доказательств при расследовании уголовных дел в электронном формате.

Председатель:

Члены комиссии:

А. Козбаев

Д. Гадизаев

М. Өсерхан

К. Ануар

**АСТАНА ҚАЛАСЫНЫҢ
ПРОКУРАТУРАСЫ**

**БАЙҚОҢЫР АУДАНЫНЫҢ
ПРОКУРАТУРАСЫ**

**ПРОКУРАТУРА
ГОРОДА АСТАНЫ**

**ПРОКУРАТУРА
РАЙОНА БАЙҚОҢЫР**

Қазақстан Республикасы, Астана қаласы,
010000, Қабанбай батыр даңылы, 31
телефон: 8(7172) 73-03-01, факс: 8(7172)73-03-29
www.astana.prokuror.kz

Республика Казахстан, город Астана,
010000, проспект Кабанбай батыра, 31
телефон: 8(7172) 73-03-01, факс: 8(7172)73-03-29,
www.astana.prokuror.kz

27.03.2024

№ 2-16-24-01233

**Астана қаласы
прокурорының
бірінші орынбасары
Е.С. Бердібековке
(В. Евстратов үшін)**

**Астана қаласы бойынша ҚР
БП ҚС және АЕЖК
Департамент бастығының
орынбасары
Ф.Т. Иманғалиевке**

«Байқоңыр» ауданының прокуратурасы қадағалау қызметін жақсарту жөніндегі ұсынысы жолданады.

Қосымша: ақпарат барлығы 4 парақта, орыс тілінде.

**«Байқоңыр» ауданының
прокуроры
аға әділет кеңесшісі**

А. Қозбаев

Документ подготтил: Ануар Құлдірет Ермаңұлы, 71 7213 9@prokuror.kz
Документ подписал: Қозбаев Арман Болағович, 27.03.2024 13:34:08

Ануар Қ.
71-23-52

ИНФОРМАЦИЯ

касательно расследования
электронных уголовных дел

При формировании доказательств по электронным уголовным делам и правоприменительной практикой применения модуля «Электронное уголовное дело» установлены следующие предложения по дальнейшему развитию и доработке его функционала.

1. В последнее время все чаще поднимается вопрос об упразднении ведения бумажных протоколов следственных действий при наличии видеозаписи их производства, таких как допрос, очная ставка и т.д.

Логично предположить, что это обстоятельство повлечет дефицит объемов памяти серверного хранения. Другой проблемой станет пропускная способность интернета и изучение таких видеопозаказаний руководством органа уголовного преследования, прокурором, судом, которые вынуждены будут просматривать (прослушивать) каждое подобное следственное действие.

Существующий порядок «ручного напечатывания текста» эффективен, но затрачивает много рабочего времени следователя, а при параллельной видеосъемке требует от него точного соответствия видеозаписи напечатанному тексту.

В этой связи, предлагается внедрить в процесс допроса и очных ставок технологий распознавания речи допрашиваемого по принципу «речь в текст», когда следователю останется на стадии завершения следственного действия лишь отредактировать орфографические ошибки и сохранить протокол в модуле е-УД.

Справочно: такие голосовые помощники, ассистенты уже на протяжении нескольких лет активно используются в мобильных устройствах («Siri», «Алиса» и др.), поисковых системах («Google», «Яндекс» и др.), онлайн-переводчиках, геолокациях, приложениях и т.д.

Положительное мнение о внедрении технологии распознавания речи в уголовный процесс выразили 84% опрошенных в ходе анкетирования сотрудников (далее – Анкетирование, проведенное в ходе исследования магистрантом АПО ГП РК Байгеловым Е.С.).

Для примера, о наличии таких технологий, специально разработанных для тюркских языков (включая, казахский) заявлено в СМИ в феврале 2023 г., где указано, что «все эти технологии могут использоваться в электронном правительстве Казахстана. Они в открытом доступе, скачать их можно бесплатно» (на базе Назарбаев Университета). В собственных разработках подразделений финансовой разведки, ряда казахстанских IT-компаний, таких как «Kazdream» уже имеются решения с распознаванием языков, в т.ч. и государственного, осталось лишь их интерпретировать в функционал е-УД.

2. Несмотря активное внедрение электронного формата, налаживание взаимодействия с судом, органами экспертизы, криминалистами, адвокатами и др., имеются ряд следственных мероприятий, выполнение которых все еще производится на бумажном носителе.

К таким можно отнести санкционированные запросы в банки второго уровня о предоставлении сведений по счетам, ячейкам, хранилищам и движению средств по ним (в отношении юридического лица и (или) его структурного подразделения, а также текущих счетов физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, частного нотариуса, частного судебного исполнителя, адвоката, профессионального медиатора, ч.6 ст.50 ЗРК «О банках и банковской деятельности»).

До настоящего времени следователь составляет мотивированный запрос на предоставление указанных сведений в бумажном формате, направляет его прокурору, который изучает обоснованность и после положительного решения, подписывает и ставит печать на документе.

Только в таком виде банки принимают запросы, мотивируя это необходимостью сохранения банковской тайны и что такие сведения предоставляются на основании письменного запроса, заверенного печатью и санкционированного прокурором.

С учетом того, что в Казахстане сейчас действует более 20 банков второго уровня, а по каждому делу случается необходимость составления нескольких запросов, весь этот бумажный поток продолжает переноситься по маршруту «следователь-прокурор-банк-следователь».

Предлагается оцифровать данную процедуру, для чего необходимы изменения в законодательные нормы о банковской тайне (указать возможность электронного процесса санкционирования), а также интеграция модуля е-УД с банковскими информационными системами (на данный момент такой вопрос проработан лишь с 2-мя банками).

Справочно: наличие изложенных бумажных неудобств и излишнего документооборота подтвердили опрошенные в ходе Анкетирования респонденты (67%), в качестве дополнения указавшие, что автоматизированное получение сведений из банковских учреждений посредством е-УД упростило бы работу следователя и дознавателя (94%).

3. Все еще не искоренен метод дублирования дела в бумажном формате. Зачастую «де-юре» уголовное дело ведется в электронном формате, но «де-факто» ряд процессуальных действий и сбор доказательств производится на бумажном носителе с последующим их сканированием и вложением в информационную систему. Такое положение создает «двойную работу» органам следствия и дознания, тогда как при надлежащем пользовании информационной системой все вложения должны производиться по имеющимся базовым шаблонам.

Не разрешены в полной мере технические вопросы интеграции е-УД и судебной базы «Төрелік», как итог, не все дела подгружаются и видимы суду, либо подгружаются не все их электронные тома.

В п.6 Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате указывается, что «органы уголовного преследования обеспечивают сохранность оригиналов бумажных документов и материалов, которые переведены в PDF-формат. Указанные документы и материалы после окончания расследования подлежат направлению органом уголовного преследования в прокуратуру или в суд вместе с электронным уголовным делом».

Предлагается видоизменить подобную формулировку следующим образом: «Указанные документы и материалы после окончания расследования подлежат направлению органом уголовного преследования в прокуратуру или в суд по их запросу». Это позволит не дублировать во всех случаях бумажные и электронные носители, а предоставлять их только в случае возникшей необходимости.

Проблемным аспектом, плавно вытекающим из предыдущего, является отсутствие мобильной версии е-УД для его использования на мобильных планшетах, ноутбуках и возможности проведения следственных действий вне кабинета, т.е. на месте происшествия и «в полевых условиях». Показательным примером может служить функционал «ЕРАП», когда сотрудники полиции посредством планшета составляют протокола и рассматривают дела об административных правонарушениях на месте их обнаружения в электронном виде.

4. Несмотря на значительный охват процессуальных шаблонов, которых в настоящее время модуль е-УД насчитывает более 500, все еще отсутствуют техническая регламентация по некоторым из них.

Примером может служить уведомления участников уголовного процесса, регламентированных требованиями ст.294 УПК, где указана обязанность лица, осуществляющего досудебное расследование письменно уведомить подозреваемого, его защитника, законного представителя, потерпевшего, его представителя, гражданского истца, ответчика, их представителей об окончании производства следственных действий по делу.

На данный момент такие уведомления создаются параллельно на бумажных носителях либо в других базах («Есэдо», ИС «Кадагалау» и др.), затем сканируются и вкладываются в модуль е-УД, тем самым, создавая дублирование документов и излишнюю трату времени.

Тогда как при перенастройке программного обеспечения такие действия могли бы быть автоматизированными, т.е. направляться перечисленному кругу участников уголовного процесса «по умолчанию» посредством СМС-сообщений, электронной почты, либо размещения в «Публичном секторе».

5. До настоящего времени одной из проблем остается отсутствие возможности самостоятельной корректировки неверно введенных данных (технических, орфографических, грамматических ошибок) прокурором. К примеру, сотрудниками полиции на стадии регистрации уголовных дел в ЕРДР ошибочно указывается реквизит «в сфере предпринимательства», для чего требуется направление ходатайства через в ДКПСиСУ о внесении корректировок, на что затрачивается значительное время.

6. Практика показывает, что отдельными следователями ошибочно вносятся сведения по проступкам в модуль е-УД об определении квалификаций деяний подозреваемого (форма Л-2), тогда как в соответствии с ч.1 ст.203 УПК такое решение принимается лишь только по

преступлениям. В дальнейшем, указанное приводит к вынужденному отказу в согласовании постановления следователя прокурором.

Предлагается установить логический заслон в информационной системе с невозможностью принимать решения о квалификации деяний в отношении подозреваемых лиц по проступкам.

7. Требуется постоянного внимания качество и постоянное обучение вновь поступающих на службу сотрудников следствия и дознания.

В первые годы внедрения модуля «Электронное уголовное дело» этому вопросу уделялось пристальное внимание, однако по мере того, как данный формат расследования стал основным и «повседневным» в правоохранительной деятельности (в последние годы по стране расследуется свыше 90% е-УД), проблема качества обучения молодых сотрудников навыкам пользования е-УД отодвинута на второстепенный план и фактически оставлена без должного внимания. Для примера, сроки обучения поступивших в АПО при ГП РК обучающихся сокращены с 1 года до 6 месяцев, что сказывается на качестве практических навыков пользования информационными системами.

В итоге, новобранцам приходится переучиваться, восполняя недостаток практических навыков и пробелов, ценой своих собственных ошибок.

Справочно: в ходе Анкетирования 66% респондентов указали на слабую и недостаточную подготовленность вновь прибывших на службу сотрудников к использованию модуля е-УД.

Предлагается для этих целей создать демо-версию модуля е-УД (для опробования навыков, без доступа к реальным уголовным делам) и распространить ее среди юридических ВУЗов, благодаря чему студенты даже перед поступлением в специализированные ВУЗы правоохранительных органов (АПО при ГП РК, Академии МВД и т.д.) уже имели первичные навыки пользования электронными уголовными делами.

Вносится в порядке предложений.

Прокурор района

А.Козбаев

ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫ

АСТАНА ҚАЛАСЫНЫҢ
ПРОКУРАТУРАСЫ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ПРОКУРАТУРА
ГОРОДА АСТАНЫ

010000, Астана қаласы,
Қабанбай батыр даңғылы, 31
төх.: 8 (7172) 71-24-30, 71-24-52, 71-24-05, 71-21-06
www.astana.prokuror.gov.kz

010000, город Астана,
проспект Кабанбай батыра, 31
төх.: 8 (7172) 71-24-30, 71-24-52, 71-24-05, 71-21-06
www.astana.prokuror.gov.kz

15.04.2024 № 2-16-24-07877

**Первому заместителю
Генерального Прокурора
Республики Казахстан
Ташимбаеву Т.Г.**

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

касательно Е-УД

В последнее время все чаще поднимается вопрос об упразднении ведения бумажных протоколов следственных действий при наличии видеозаписи их производства, таких как допрос, очная ставка и т.д.

Логично предположить, что это обстоятельство повлечет дефицит объемов памяти серверного хранения. Другой проблемой станет пропускная способность интернета и изучение таких видеопозаказаний руководством органа уголовного преследования, прокурором, судом, которые будут вынуждены просматривать (*прослушивать*) каждое подобное следственное действие.

Существующий порядок «ручного напечатывания текста» эффективен, но затрачивает много рабочего времени следователя, а при параллельной видеосъемке требует от него точного соответствия видеозаписи напечатанному тексту.

В этой связи, предлагается внедрить в процесс допроса и очных ставок технологии распознавания речи допрашиваемого по принципу «речь в текст», когда следователю останется на стадии завершения следственного действия лишь отредактировать орфографические ошибки и сохранить протокол в модуле Е-УД.

Справочно: такие голосовые помощники, ассистенты уже на протяжении нескольких лет активно используются в мобильных устройствах («Siri», «Алиса» и др.), поисковых системах («Google», «Яндекс» и др.), онлайн-переводчиках, геолокациях, приложениях и т.д.

О наличии таких технологий, специально разработанных для тюркских языков (включая, казахский) заявлено в СМИ в феврале 2023 г., где указано, что все эти технологии могут использоваться в электронном правительстве Казахстана. Все они находятся в открытом доступе, скачать их можно бесплатно (на базе Nazarbayev University). В собственных разработках подразделений финансовой

разведки, ряда казахстанских IT-компаний, таких как «Kazdream» уже имеются решения с распознаванием языков, в т.ч. и государственного.

На основании изложенного, предлагаем проработать указанный функционал в базе ИС ЕРДР, «модуль Е-УД».

Вносится в порядке предложения.

Прокурор города

Е. Утегенов

**ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫ**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ
ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

010000, Астана қаласы, Мәңгілік Ел даңғылы, 14
тел.: 8 (7172) 71 28 68, факс: 8 (7172) 30 18 65
www.prokuror.gov.kz

010000, город Астана, проспект Мәңгілік Ел, 14 тел.:
8 (7172) 71 28 68, факс: 8 (7172) 30 18 65
www.prokuror.gov.kz

11.06.2024 № 2-01-24-46853

**Комитет по правовой статистике
и специальным учетам
Генеральной прокуратуры
Республики Казахстан**

**Прокурору г.Астаны
Утегенову Е.Р.**

1-Службой Генеральной прокуратуры рассмотрена служебная записка прокуратуры г.Астаны о внедрении технологии распознавания речи при проведении следственных действий.

Предложение поддерживается, в связи с чем, просим рассмотреть вопрос о внедрении данного функционала в ИС ЕРДР.

Второму адресату сообщается для сведения.

Приложение: служебная записка на 4-х листах.

**Начальник Службы
по надзору за законностью
досудебного расследования
и уголовного преследования**

Е. Сагиев

Документ подготовил: Шалхаров Мунарбек Нурылбаевич, 7172980@prokuror.kz
Документ подписал: Сагиев Елдос Алжанович, 11.06.2024 17:02:54

исп. Шалхаров М.Н.
тел. 7171 651

ИС «Қазақстан» 20171213

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
о результатах анкетирования

При написании диссертационного исследования «Организационно-правовые аспекты формирования доказательств по электронным уголовным делам» составлен онлайн-опросник посредством Google-сервисов, состоящий из 11 вопросов, в которых приняли участие 74 сотрудника правоохранительных органов из разных регионов страны.

В рамках исследования выделены 4 основных направления деятельности, по которым имеются системные проблемы при производстве по электронным уголовным делам и формировании доказательств по ним.

Во-первых, санкционированные запросы в банки о предоставлении сведений по счетам, ячейкам, хранилищам и движению средств по ним. Указанные следственные мероприятия до настоящего времени проводятся на бумажном носителе.

Банки принимают только бумажные запросы, мотивируя нормой ст.50 Закона РК «О банках и банковской деятельности» о том, что такие сведения предоставляются на основании письменного запроса, заверенного печатью и санкционированного прокурором.

С учетом того, что в Казахстане более 20 банков, лицо, осуществляющее расследование, вынуждено составлять и распечатывать в письменном виде множество бумаг, направлять их для изучения прокурору, после санкционирования, разносить их по филиалам банков и ждать ответа на бумажном носителе от каждого из них.

Наличие изложенных бумажных неудобств и излишнего документооборота подтвердили опрошенные в ходе анкетирования респонденты (67% или 49 респондентов), в качестве дополнения указавшие, что автоматизированное получение сведений из банковских учреждений посредством е-УД упростило бы работу следователя и дознавателя (94% или 69 респондентов).

Во-вторых, предлагается внедрить в процесс допроса технологий распознавания речи допрашиваемого по принципу «речь в текст». Это упростит работу следователя, ему лишь останется отредактировать орфографические ошибки и сохранить протокол в модуле е-УД.

Такие голосовые помощники, ассистенты уже на протяжении нескольких лет активно используются в мобильных устройствах («Siri», «Алиса» и др.), поисковых системах («Google», «Яндекс» и др.), онлайн-переводчиках, геолокациях, приложениях и т.д. Данный опыт уже как 6 лет использует Китай, даже с его сложными диалектами, позволяет распознавать речевые особенности.

Положительное мнение о внедрении технологии распознавания речи в уголовный процесс выразили 84% или 62 опрошенных респондента в ходе Анкетирования сотрудников.

В-третьих, есть тенденция дублирования электронного и бумажного формата расследования, т.е. следственные действия производятся на бумажном, потом сканируются и вкладываются в модуль е-УД.

У модуля нет мобильной версии, по примеру ЕРАП, чтобы составлять процессуальные документы непосредственно на месте происшествия и вне здания органа. Имеются технические вопросы с «зависанием», вопросы интеграции с информационных систем (таких как «Төрелік» у суда).

Наиболее частыми причинами вложения сканированных документов в модуль е-УД опрошенные в ходе Анкетирования респонденты указали:

- не интегрированность е-УД с другими информационными системами (51% или 38 респондентов);
- устаревшая техника и техоснащенность (39% или 29 респондентов);
- неумение работать с шаблонами документов в е-УД (31% или 23 респондента);
- неполадки с ЭЦП либо стилусами (21% или 16 респондентов).

В-четвертых, рассмотрена проблема с качеством обучения, а именно в части того, что вновь прибывшие на службу следователи, дознаватели не владеют навыками пользования информационными системами. При внедрении Е-дела в 2018 г., вопросу их обучения уделяли пристальное внимание, но сейчас этот вопрос оставлен на второй план.

66% или 49 респондентов указали на слабую и недостаточную подготовленность вновь прибывших на службу сотрудников к использованию модуля е-УД. При этом, 52% или 39 из них выразили мнение о недостаточности часов, курсов обучения и необходимости изменения программ обучения по применению е-УД в общеобразовательных и специализированных ВУЗах правоохранительных органов.

Добрый день! Это краткое анкетирование (из 11 вопросов) является частью исследования по вопросу формирования доказательств по электронным уголовным делам. Его результаты помогут в разработке мер по совершенствованию процессуальных и организационных методов сбора и формирования доказательств по Е-делам. Вся информация будет рассмотрена конфиденциально (анонимно) и использована только в научных целях. По всем вопросам, связанным с данной тематикой, Вы можете связаться с Байгеловым Ерболатом (WhatsApp: 87054445054, er.baigelov@gmail.com). Благодарю за участие и любую обратную связь! Для начала анкетирования **пройдите по ссылке:**
<https://docs.google.com/forms/d/1LjrHQAbcovGjEAZxQn8aEEZ8GonVLMteiPhyVdGP1l8/edit#responses>

АНКЕТА

по работе с модулем е-УД (электронное уголовное дело)

1. Укажите 1) регион, 2) подразделение, 3) должность, 4) стаж работы:

2. Умеете ли Вы работать с модулем е-УД?

*Да;

*Нет;

*Есть сложности в применении (если да, то какие?) _____.

3. Какова степень подготовки молодых и вновь прибывших на службу сотрудников при использовании модуля е-УД?

*Нет навыков работы в модуле е-УД;

*Слабые и недостаточные навыки работы в модуле е-УД;

*Умеренные и достаточные навыки работы в модуле е-УД;

*Высокоэффективные навыки работы в модуле е-УД;

4. Считаете ли Вы достаточным количество часов обучения, курса обучения (либо необходимо изменить программу обучения) применения модуля е-УД в специализированных ВУЗах (Академиях/учебных заведениях МВД, Академии правоохранительных органов при ГП РК и др.)?

*Да;

*Нет;

*Если нет, то в каком учебном заведении необходимо пересмотреть (укажите) _____.

5. Назовите причины вложения сканированных копий в модуль е-УД:

*Неумение работать с шаблонными документами в модуле е-УД;

*Не работают ЭЦП или стилусы;

*Устаревшая техника;

*Не интегрированы базы е-УД с другими органами («Төрелік», е-заң көмегі, е-Сараптама и др.);

*Технические или иные причины (указать) _____.

6. Какова процедура направления санкционированного запроса в банки второго уровня для получения сведений/информации?

* На бумажном носителе по маршруту «следователь (готовит запрос) – прокурор (согласует/санкционирует) – банк» (готовит ответ);

* Посредством формирования в модуле е-УД;

* Иным способом (укажите) _____.

7. Как считаете, упростило бы работу следователя/дознавателя получение сведений из банков второго уровня (коих в настоящее время более 20-и в РК) автоматизировано посредством функционала в модуле е-УД?

* Да, исключение излишнего документооборота и переписки, получение сведений в более сжатые сроки;

* Нет, существующий механизм на бумажном носителе достаточно удобен;

* Есть иной способ получения (укажите) _____.

8. Как считаете, упростило бы работу внедрение в е-УД технологии распознавания речи при допросе (следователю нет необходимости печатать слова, устная речь допрашиваемого автоматически преобразуется в текст)?

* Да;

* Нет;

* Есть иной способ упрощения допроса (укажите какой) _____.

9. Как считаете, упростило бы работу внедрение мобильной версии е-УД (использование на планшетах, ноутбуках, возможности проведения следственных действий на месте происшествия и вне кабинета)?

* Да;

* Нет;

* Есть иной способ доработки е-УД (укажите какой) _____.

10. Какие есть предложения по сбору доказательств в е-УД (упрощение действующих механизмов, необходимость внедрения новых)?

_____ (указать)

11. Какие есть предложения по улучшению, упрощению и оптимизации модуля е-УД?

_____ (указать)

Новая форма - Google Формы

docs.google.com/forms/d/1LjrhQAbcovgJEAZxQn8aEEZ8GonVLMtePhyVdGP1H8/edit

Новая форма

Отправить

Вопросы Ответы 41 Настройки

Анкета для сотрудников

Добрый день! Это краткое анкетирование (из 11 вопросов) является частью исследования по вопросу формирования доказательств по электронным уголовным делам. Его результаты помогут в разработке мер по совершенствованию процессуальных и организационных методов сбора и формирования доказательств по Е-делам. Вся информация будет рассмотрена конфиденциально (анонимно) и использована только в научных целях. По всем вопросам, связанным с данной тематикой, Вы можете связаться с Байгеловым Ерболатом (WhatsApp: 87054445054, er.baigelov@gmail.com). Благодарю за участие и любую обратную связь!

Укажите 1) регион, 2) подразделение, 3) должность, 4) стаж работы: *

Краткий ответ

Умеете ли Вы работать с модулем е-УД ("Электронное уголовное дело")? *

Да.

Активация Windows
Чтобы активировать Windows, перейдите в раздел "Параметры".

0:17
09.06.2023